

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4336-е заседание

Четверг, 28 июня 2001 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Чоудхури (Бангладеш)

<i>Члены:</i>	Китай	г-н Ван Донхуа
	Колумбия	г-н Франко
	Франция	г-н Флоран
	Ирландия	г-н Куни
	Ямайка	г-н Уорд
	Мали	г-н Кассе
	Маврикий	г-н Гокул
	Норвегия	г-н Колби
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Сингапур	г-жа Ли
	Тунис	г-н Медждуб
	Украина	г-н Герасименко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Ситуация между Ираком и Кувейтом

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 15 июня 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/597).

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 15 ч. 15 м. в четверг, 28 июня 2001 года.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке — представитель Ливийской Арабской Джамахирии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бабаа (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за Ваши усилия на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы убеждены в том, что проводимые в Совете под Вашим руководством прения увенчаются успехом. Мы благодарим Вас за предоставленную нам возможность выступить на этом заседании и выражаем признательность Постоянному представителю Российской Федерации за предложение созвать это важное заседание и провести эти открытые прения, посвященные санкциям, введенным в отношении Ирака.

Ливия принципиально выступает против введения санкций и за урегулирование споров мирными средствами и на основе конструктивного диалога. Мы считаем, что соблюдение принципа нерушимости, суверенитета, безопасности, независимости и территориальной целостности государств является неперменным условием обеспечения безопасности и мира.

Совет Безопасности должен прибегать к введению санкций лишь в крайнем случае, после того как исчерпаны все другие мирные средства, предусмотренные в Уставе и имеющие прочную юридическую основу. Санкции необходимо вводить лишь в случае возникновения угрозы миру или нарушения мира, а также в случае совершения акта агрессии, и они должны вводиться на строго определенный срок.

Поэтому мы считаем, что санкции должны незамедлительно отменяться сразу же после устранения причин, обусловивших их введение. Мы считаем, что санкции несовместимы с соблюдением прав человека. Они являются нарушением права на жизнь, права на свободу от голода и права на образование, здравоохранение и развитие. Санкции также затрагивают самую уязвимую часть общества, в первую очередь пожилых людей, женщин и детей. Мы абсолютно не можем

согласиться с применением санкций или использованием Советом Безопасности своих полномочий в интересах отдельного государства или группы государств, для вмешательства во внутренние дела государств, для навязывания того или иного политического режима, свержения или смены правительства или наказания какого-либо государства.

Полномочия на введение санкций и их осуществление, наряду с правом вето, приводят к игнорированию положений Устава Организации Объединенных Наций, согласно которым Совет Безопасности действует от имени всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Поэтому введение санкций в отношении того или иного государства должно осуществляться на основе коллективного решения при единодушном согласии всех государств-членов в соответствии с единым сводом норм, касающихся введения и отмены санкций.

Мы считаем, что региональному и международному миру и безопасности угрожают другие государства. Они нарушают резолюции Совета Безопасности и нормы международного права и обладают оружием массового уничтожения. Однако их никто не упрекает ввиду применения крупнейшими державами двойных стандартов.

Режим Тель-Авива на глазах всего международного сообщества по-прежнему пытается уничтожить и рассеять палестинский народ и установить контроль над его оставшимися территориями, применяя новые, схожие с апартеидом средства, базируя их на политике оккупации, строительство поселений, введения блокад и перемещения населения. И весьма странно наблюдать, как использующее такие двойные стандарты могущественное государство, которое предоставляет режиму Тель-Авива современнейшие вооружения, применяемые против детей и женщин, в то же самое время настаивает на сохранении блокады Ирака и не позволяет Совету Безопасности принять меры к тому, чтобы вынудить режим Тель-Авива выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, и защитить палестинский народ.

Введенные Советом Безопасности в отношении Ирака санкции превратились в преступление геноцида против иракского народа.

Виновными в этом преступлении являются государства, возражающие против отмены этих санкций. Эти государства почти на десятилетие открыли территорию Ирака для экспертов по вооружениям и агентов иностранных разведывательных ведомств. Необследованным не остался ни один уголок Ирака: инспекции подверглись даже спальни иракских семей. Эти государства не допускают ни малейшего ослабления режима санкций в попытке задушить Ирак, уничтожить его институты и инфраструктуру и расколоть иракское общество.

Несмотря на развязанную против Ирака агрессию и воздушные налеты на его территорию, совершаемые почти ежедневно под предлогом нарушения им «бесполетных зон», которые были установлены в отсутствие какого бы то ни было на то мандата со стороны Совета Безопасности или международного сообщества, Совет Безопасности даже не попытался инициировать обсуждение такой агрессии, являющейся грубым нарушением норм международного права, Устава Организации Объединенных Наций и его собственных резолюций, которые принимались на основании главы VII и выполнение которых обязательно для всех государств. Обращения к Ираку с призывами сотрудничать с Организацией Объединенных Наций таким образом, чтобы эти санкции можно было снять — не более чем предлог для сохранения этих санкций. Несмотря на то, что Ирак в основном сотрудничал с Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности, санкции не были ни сняты, ни приостановлены, ни ослаблены.

Ирак имеет право не верить в то, что эти санкции будут отменены при условии его сотрудничества, ибо он помнит о санкциях, введенных в отношении Ливии, и о том, что Совет Безопасности отказался отменить эти санкции, несмотря на то, что все его члены, за исключением одного, как и члены международного сообщества в целом, единодушно признали, что Ливия всесторонне сотрудничала с Организацией Объединенных Наций и выполнила все свои обязательства. Прежде чем требовать от Ирака, чтобы он продолжил сотрудничество, Совету Безопасности надлежит восстановить свой авторитет, выполнив свои собственные резолюции, и прекратить оказывать давление от имени одного государства и во имя его особых интересов.

Что касается консультаций Совета Безопасности и предлагаемого проекта резолюции, якобы призванного содействовать облегчению страданий иракского народа за счет изменения режима санкций, то это просто попытки увековечить те же самые санкции. И какими бы ни были введенные в отношении Ирака санкции — строгими или мягкими, разумными или глупыми, фактически они нацелены против настоящего и будущего целого народа. Их цель — методическое разрушение страны, народ которой внес громадный вклад в человеческую цивилизацию.

В заключение мы вновь обращаемся с призывом немедленно и безотлагательно отменить эти санкции. Их сохранение в любой форме гарантирует продолжение страданий иракского народа и негативно сказывается на ситуации в регионе и повсюду на планете.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Ливийской Арабской Джамахирии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сато (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставление мне возможности принять участие в сегодняшнем обсуждении этого важного вопроса.

Хотя с момента прекращения боевых действий в Заливе прошло более десяти лет, международному сообществу еще предстоит увидеть всестороннее осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности, в том числе резолюции 687 (1991), в которой определялись условия официального прекращения огня, а также резолюции 1284 (1999), цель которой заключалась в том, чтобы добиться от Ирака сотрудничества с Организацией Объединенных Наций.

Нынешняя тупиковая ситуация, в которой в осуществлении этих резолюций никакого прогресса добиться невозможно, является для нас источником глубокого беспокойства. Нам надлежит помнить о том, что поставлено на карту: мир и стабильность в ближневосточном регионе. Одна из главных целей резолюций Совета заключается в том, чтобы навсегда лишить Ирак способности создавать угрозу соседним с ним государствам. На карту

поставлен также и авторитет международных усилий по нераспространению оружия массового уничтожения. Как всем известно, Япония является решительным поборником нераспространения и ликвидации в конечном итоге оружия массового уничтожения.

В то же время мы разделяем обеспокоенность международного сообщества тяжелой участью иракского народа. Считаем необходимым внести изменения в нынешний режим санкций, с тем чтобы облегчить страдания этого народа при сохранении целей упомянутых резолюций Совета. Именно в этом духе мы всецело поддерживаем предпринимаемые Советом в настоящее время усилия по модификации нынешнего режима санкций в соответствии с резолюцией 1352 (2001), которая была принята единогласно. Мы готовы поддержать любую меру по облегчению страданий иракского народа при условии, что она не приведет к подрыву усилий по достижению нашей общей цели — ликвидации программ создания определенных видов оружия в Ираке.

Здесь хотелось бы добавить, что в процессе разработки деталей нового режима санкций следует консультироваться с заинтересованными государствами региона. Для обеспечения эффективного поддержания на практике такого режима их сотрудничество совершенно необходимо.

Япония, на протяжении всего истекшего десятилетия поддерживавшая двусторонние дипломатические отношения с Ираком, неизменно стремилась убедить правительство Ирака выполнить соответствующие резолюции и сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, особенно с Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям. К сожалению, такие усилия с нашей стороны и со стороны других членов международного сообщества до сих пор не привели к осязаемым результатам.

Поэтому нам хотелось бы воспользоваться случаем для того, чтобы еще раз призвать правительство Ирака наладить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и как можно скорее выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. В этом контексте мы выражаем надежду на то, что в отношениях между

Ираком и Организацией Объединенных Наций будет поддерживаться диалог.

Мне хотелось бы также, пользуясь случаем, настоятельно призвать всех членов Совета, особенно его постоянных членов, активизировать свои усилия и попытаться за счет совместных действий урегулировать ситуацию. Очень важно, чтобы Совет, занимаясь такой сложной проблемой, как иракская ситуация, действовал сообща. Если Совет не будет выступать единым фронтом, перспективы выхода из создавшегося тупика не прояснятся.

Мы с нетерпением и надеждой ожидаем того дня, когда Ирак сможет нормализовать свои отношения с международным сообществом. Это станет возможным только при условии выполнения им положений соответствующих резолюций Совета Безопасности. Надеемся, что этого удастся достичь без дальнейших отлагательств.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Турции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Памир (Турция) (*говорит по-английски*): Я, как и предыдущие выступавшие, хотел бы также поздравить Вас, г-н Председатель, с тем, что Вы возглавили Совет Безопасности в этом весьма насыщенном месяце — июне.

Совет вновь рассматривает вопрос, являющийся предметом озабоченности международного сообщества уже более десяти лет. Мы считаем, что для преодоления нынешнего тупика в связи с санкциями против Ирака необходим всеобъемлющий подход. Как и все другие государства, представители которых говорили здесь сегодня о своей озабоченности и своих надеждах, Турция серьезно встревожена продолжающимися страданиями иракского народа в нынешних обстоятельствах. Мы также являемся одной из стран, на которых более всего сказываются отрицательные последствия санкций против Ирака.

Позвольте мне официально заявить, что Турция больше всего хотела бы полной и скорейшей отмены всех санкций. Для этого должен восторжествовать новый дух сотрудничества между Советом Безопасности и Ираком. Мы бы хотели,

чтобы нынешние переговоры между членами Совета привели именно к такому результату. Они должны продолжаться и позволить в конечном итоге ликвидировать имеющиеся препятствия, стоящие на пути доступа иракского народа ко всем гражданским товарам.

Аналогичным образом, расхождения между Советом Безопасности и Ираком должны быть преодолены таким образом, чтобы обеспечить возможность сотрудничества в вопросах наблюдения и контроля в связи с пунктами 8, 9 и 10 резолюции 687 (1991).

Не могу не подчеркнуть, что моя страна уже в течение длительного времени испытывает тревогу в связи с размещением и разработкой оружия массового уничтожения и средств его доставки в нашем регионе.

Мы с радостью восприняли весть о начале диалога между Ираком и Генеральным секретарем в феврале текущего года. Мы считаем, что этот импульс должен быть сохранен. Мы полагаем, что сейчас еще более важно, чтобы этот диалог продолжался в свете идущего в Совете Безопасности процесса выработки резолюции, поскольку, как представляется, текст, который будет принят, предоставит Генеральному секретарю больше полномочий по осуществлению гуманитарной программы.

У нас имеется четкое мнение в отношении того, что делать дальше. Наша задача — во что бы то ни стало облегчить гуманитарную ситуацию в Ираке и освободить пограничные страны от непропорционального экономического и социального бремени, которое лежит на них все эти годы.

Поэтому цель должна заключаться в том, чтобы избежать еще большего ограничения нынешней сферы торговли с Ираком и превращения процедур в еще более громоздкие за счет привнесения в систему новых, ничем не обоснованных обязательств. Напротив, мы должны открыть путь для большей либерализации торговли и создания такой системы, которая будет стоять на страже экономических и торговых интересов этих стран и гарантировать необходимое сотрудничество со стороны Ирака, что сделает механизмы работоспособными.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Пал (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарим Вас за созыв сегодняшнего заседания. Позвольте мне также официально выразить признательность за Ваш вклад в работу Совета и за сотрудничество, которое Вы и Ваша неутомимая команда проявляете в отношениях со всеми делегациями.

Индия всегда выступала против санкций, вызывающих гуманитарные последствия, а, как заявил, выступая в парламенте, министр иностранных дел Джашвант Сингх,

«санкции, введенные против Ирака, являются несправедливыми, недальновидными и вредными для большого числа ни в чем не повинных граждан Ирака — мужчин, женщин и детей».

Мы неоднократно призывали к отмене этих санкций параллельно с выполнением Ираком соответствующих резолюций Совета Безопасности. По нашему мнению запретные для полетов зоны не предусмотрены ни в одном из положений резолюций Совета. Мы никогда не одобряли односторонних вооруженных акций против Ирака и считаем, что попытки подорвать территориальную целостность Ирака, которые мы отвергаем, могут иметь непредвиденные и разрушительные геополитические последствия для региона.

Введенные в отношении Ирака санкции создали серьезные экономические и финансовые проблемы и для других стран, в том числе для Индии. К сожалению, наша просьба о содействии в решении возникших проблем, представленная в соответствии со статьей 50, по-прежнему ждет рассмотрения в Комитете по санкциям. Для облегчения того серьезного бремени, которое легло на нашу экономику вследствие введения этих санкций, мы заключили с Ираком, и информировали об этом Совет, соглашение о бартерной торговле, которое позволит Ираку импортировать продовольствие из Индии в обмен на экспорт нефти и нефтепродуктов.

Индия крайне заинтересована в мире и процветании в районе Залива, являющемся частью

региона, в котором расположена и наша страна. В этой связи мы поддержали все инициативы, направленные на ослабление кризиса вокруг Ирака, и считаем, что, если Ирак вернуть к процессам региональных и международных отношений, это будет способствовать укреплению безопасности и стабильности в регионе. Мы надеемся на возобновление дипломатических усилий под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы считаем необходимым развивать новые идеи и создавать новые механизмы для реализации целей Организации Объединенных Наций. Надеемся, что Совет примет незамедлительные меры для прекращения этого затянувшегося кошмара, от которого страдает народ Ирака.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индии за любезные слова в мой адрес и в адрес моих коллег.

Следующий оратор в моем списке — представитель Австралии. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Уэнзли (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв данного открытого заседания Совета.

Австралия по-прежнему привержена делу выполнения в полном объеме всех резолюций Совета Безопасности по Ираку. Мы поддерживаем те два принципа, которые определяют сегодня подход Совета Безопасности к Ираку и которые изложены в резолюции 1352 (2001), а именно расширение потока товаров и продукции в Ирак при одновременном обеспечении запрета на экспорт в эту страну предметов, предназначенных для использования в военных целях.

Австралия приветствует конструктивные предложения, которые выдвинуты в проекте резолюции Соединенного Королевства и которые основаны на этих двух принципах. Мы считаем, что эти предложения, в случае их осуществления, будут в значительной мере способствовать расширению потока в Ирак товаров гражданского назначения. В случае принятия этого проекта резолюции мы выйдем из ситуации, при которой любой импорт в Ирак возможен лишь при конкретном его разрешении, и окажемся в ситуации, когда импорт любых товаров разрешается автоматически, кроме случаев их занесения в обзорный список товаров. И

даже в отношении занесенных в этот список товаров можно будет, в зависимости от их конечного назначения, получить разрешение на импорт.

Австралия твердо убеждена в том, что для достижения стабильной безопасности в любом регионе, включая наш собственный, необходимо, чтобы государства региона выполняли свои международные обязательства. Это особенно справедливо в отношении обязательств Ирака, касающихся оружия массового уничтожения, определенных в резолюциях Совета Безопасности. Вместе с другими мы испытываем тревогу в связи с тем, что вот уже на протяжении более двух лет нет возможности проводить работу по наблюдению и контролю за программами вооружений в Ираке, санкционированную Организацией Объединенных Наций.

Это оказывает дестабилизирующее воздействие на регион в целом. Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) не имеет возможности приступить к инспекционной работе в Ираке в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций. Это вызывает глубокое сожаление. До сих пор не может возобновить свою деятельность по наблюдению и контролю в Ираке в соответствии с мандатом Совета Безопасности и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы призываем Ирак в полной мере сотрудничать с ЮНМОВИК и МАГАТЭ и проявить таким образом свою добросовестность и готовность сотрудничать с международным сообществом. Для предоставления гарантий, которых требует Совет Безопасности, необходимо проведение этой работы в полном объеме. Мы искренне надеемся на то, что иракская делегация предпримет сейчас необходимые шаги для выполнения своих международных обязательств. Эти обязательства ясны. Ирак должен в полном объеме выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Австралийское правительство обеспокоено гуманитарной ситуацией в Ираке и искренне сочувствует бедственному положению иракского народа. Однако санкции Организации Объединенных Наций направлены не против рядовых иракцев. Организация Объединенных Наций и международное сообщество, включая

Австралию, прилагают все усилия для ограничения их воздействия на иракский народ. Проект резолюции Соединенного Королевства помог бы нам продвинуться дальше в этом направлении.

Австралия приветствует улучшения, которые были внесены в осуществление программы «нефть в обмен на продовольствие» после ее разработки в результате принятия резолюций 1284 (1999), 1302 (2000) и 1330 (2000). Эти улучшения включают отмену ограничений, которые первоначально распространялись на объем экспорта нефти Ираком; ускорение процедуры утверждения заявок на многие виды продовольственных и сельскохозяйственных товаров; товаров для сфер образования, жилищного строительства и здравоохранения; и увеличение средств, предоставляемых Ираку для расходов в нефтяном секторе экономики.

Мы с удовлетворением отмечаем появившиеся указания на то, что программа «нефть в обмен на продовольствие» способствовала приостановлению тенденции к снижению уровня жизни в Ираке; мы также признаем потребность в дальнейшем облегчении бедственного положения иракского гражданского населения. Поэтому мы настоятельно призываем международное сообщество поддержать дополнительные улучшения программы, которые рассматриваются в настоящее время. Мы считаем это последнее усилие важным шагом вперед, который скажется на жизни рядовых иракских граждан.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо представителя Нидерландов, в котором он просит пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с устоявшейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета. Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю представителя Нидерландов занять место, отведенное для него в зале Совета.

Следующий оратор в моем списке — представитель Новой Зеландии. Я приглашаю его

занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Макай (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия полностью поддерживает нынешние усилия Совета по пересмотру режима санкций в отношении Ирака, цель которых — обеспечить условия для скорейшего восстановления нормальной торговли, при сохранении эффективного контроля за товарами, которые могут помочь Ираку возобновить осуществление программ разработки оружия массового уничтожения.

Санкции являются необходимым орудием в работе Совета, но они также являются неизбирательным орудием. Моя делегация считает, что санкции надо сделать целенаправленными для достижения максимальной эффективности и сфокусированными для сведения к минимуму их пагубного воздействия на удовлетворение гуманитарных потребностей затронутого гражданского населения.

Безотлагательная необходимость облегчить серьезные гуманитарные страдания иракского гражданского населения широко признана. Появление программы «нефть в обмен на продовольствие» было продиктовано именно обеспокоенностью за судьбу гражданского населения Ирака. Однако она не была задумана как долговременный механизм для удовлетворения всех гуманитарных потребностей иракского населения. Иными словами, программа «нефть в обмен на продовольствие» была призвана удовлетворить его основные потребности. Новая Зеландия приветствует усилия, прилагаемые Советом, в особенности после принятия резолюции 1284 (1999), в целях улучшения положения рядовых иракцев посредством повышения эффективности программы.

Отмена ограничений на экспорт нефти Ираком и упорядочение процедуры утверждения заявок на импорт гражданских товаров стали примечательными улучшениями в том, что касается применения санкций к Ираку. Они предоставили правительству четкие средства удовлетворения потребностей своего гражданского населения. Тот факт, что правительство Ирака предпочло не делать этого и продолжает подрывать эффективность программы в результате отказа экспортировать

нефть, остается источником глубокой озабоченности моего правительства.

Ключ к устранению необходимости в любом режиме санкций, несомненно, находится в руках иракского правительства. Оно должно выполнить резолюции Совета, в том числе обеспечить допуск в Ирак инспекторов Комиссии по наблюдению, контролю и инспекциям Организации Объединенных Наций (ЮНМОВИК) для проверки выполнения им его обязательств по разоружению. Моя делегация полностью поддерживает усилия Совета, призванные обеспечить выполнение Ираком его обязательств по разоружению.

Мы считаем крайне важной роль сотрудничества стран региона в обеспечении действенности и эффективности предлагаемых новых мер и приветствуем четкое признание этого факта Советом. Нынешний режим санкций против Ирака характеризуют проблемы по обеспечению их соблюдения. Для внесения предлагаемых изменений в режим санкций потребуются полное сотрудничество всех государств-членов.

Провозглашенная Советом в резолюции 1352 (2001) решимость добиваться обеспечения значительных улучшений в том, что касается поставок товаров и продукции в Ирак, пойдет на пользу всему региону в целом. Восстановление нормальной торговли является важным шагом в деле возвращения Ирака в современный мир и будет весьма полезно иракскому правительству, если оно решит сотрудничать.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Бахрейна. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, моя делегация очень рада тому, что Вы руководите уже вторым, как представляется, заседанием Совета Безопасности по тому же вопросу. Это обеспечивает определенную последовательность, что нас радует и является для нас источником удовлетворения.

В целях устранения последствий иракской агрессии против Государства Кувейт Совет Безопасности принял резолюцию 687 (1991), которая включала такие принципиальные элементы, как ликвидация оружия массового уничтожения,

бойкот режима, освобождение удерживаемых граждан Кувейта и третьих стран, возвращение кувейтского имущества, а также меры по облегчению воздействия санкций на иракский народ.

Восемь лет спустя после принятия этой резолюции, которые характеризовались различной степенью несогласия и споров в отношении ее осуществления между Организацией Объединенных Наций и Ираком, с акцентом главным образом на оружии массового уничтожения и гуманитарных аспектах бойкота, наблюдается полное игнорирование вопроса о военнопленных и кувейтском имуществе. По прошествии этих восьми лет Совет Безопасности принял резолюцию 1284 (1999), призванную, с одной стороны, облегчить решение вопросов, связанных с судьбой военнопленных и имущества, а с другой — вновь привлечь к ним внимание.

В резолюции 1284 (1999) Совет Безопасности показал, что он готов к дальнейшему сотрудничеству с Ираком, проявив большую гибкость по четырем главным аспектам, связанным с оружием массового уничтожения, четко продемонстрировав при этом смягчение гуманитарного воздействия режима санкций.

Совет Безопасности рассчитывал на то, что благодаря достижению компромисса в отношениях с Ираком воздействие его агрессии на Государство Кувейт будет в конечном итоге преодолено. Несмотря на тот факт, что время от времени появляются некоторые документальные признания Государства Кувейт, существуют также странные ссылки, в которых выражается сомнение в существовании такого государства. Совет Безопасности приложил усилия для создания положительной атмосферы в отношениях с Ираком на основе своей второй важнейшей резолюции 1284 (1999), стимулом к принятию которой послужил опыт, приобретенный в процессе осуществления первой важной резолюции 687 (1999). Таким образом, резолюция не появилась на пустом месте. Ее цель заключалась в улучшение отношений между двумя сторонами в целях продвижения вперед в деле разрешения вопроса и его окончательного урегулирования.

Что произошло в результате? К сожалению, результаты не вселяли оптимизма. В ситуации на

местах не произошло никаких изменений. Ирак заявляет, что если не все, то большинство досье, связанных с оружием массового уничтожения, уже закрыты или близки к закрытию. Если это действительно так, то почему Организация Объединенных Наций не может официально подтвердить этот факт по результатам проверки его Комиссией, учрежденной резолюцией 1284 (1999)? А ведь эта Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), председатель и члены которой являются нейтральными и вне всяких подозрений, выраженных по отношению к председателю и некоторым членам Комиссии-предшественницы ЮНМОВИК — Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ). Ирак заявляет, что на его территории не имеется кувейтских военнопленных. Мы не в состоянии понять смысл этого заявления о том, что кувейтских военнопленных не существует. В деле каждого из них содержатся подробные документы о том, что они исчезли и что они находятся в Ираке. Для урегулирования этой проблемы Ираку всего лишь необходимо сотрудничать с координатором Генерального секретаря, который был назначен с этой целью, а также принимать участие в деятельности созданного в этом контексте международного комитета.

И наконец, нам совершенно не нужно касаться гуманитарного аспекта санкций. Многие положительные изменения были внесены в режим в целях удовлетворения потребностей иракского народа. А в каком состоянии находится решение проблемы об устранении последствий иракской оккупации Государства Кувейт по прошествии более девяти лет после ликвидации оккупации и освобождения Кувейта? Мы, государства региона, считаем неестественным тот факт, что нам приходится жить в условиях нестабильности, в состоянии между войной и миром. Мы несем главную ответственность перед нашими народами, а также конкретные обязательства в сферах политического, экономического и социального развития. Мы также несем ответственность за создание условий, обеспечивающих успех этих планов в сфере развития. Мы не можем с полной уверенностью утверждать, что такие условия существуют в настоящее время.

В заключение мы должны призвать к конструктивному и подлинному сотрудничеству между Советом Безопасности и Ираком. Мы обязаны создать прочную основу для такого сотрудничества. В этой связи потребуются обязательное выполнение Ираком соответствующих резолюций Совета Безопасности. В свою очередь, Совет Безопасности должен заявить о своей готовности снять эмбарго в отношении Ирака после того, как будут закрыты основные досье, касающиеся оружия массового уничтожения, урегулированы проблемы кувейтских военнопленных, заключенных других стран и кувейтской собственности.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Каструп (Германия) (*говорит по-английски*): Посол Швеции уже выступил от имени Европейского союза. Моя страна полностью присоединяется к этому заявлению, но мы хотели бы сделать несколько дополнительных замечаний.

Мы с сожалением отмечаем, что Совет Безопасности вынужден продолжать обсуждение вопроса о режиме санкций против Ирака по прошествии более 10 лет после окончания войны в Заливе. Моя страна обеспокоена гуманитарной ситуацией в Ираке и, подобно многим другим государствам-членам, мы намерены улучшить эту ситуацию. Вместе с тем мы хотели бы подчеркнуть, и я заявляю об этом в присутствии представителя правительства Ирака, что лишь правительство Ирака продолжает нести всю полноту ответственности за улучшение положения населения своей страны. Германия полностью убеждена в том, что это является наиболее действенным путем отмены санкций, хотя, разумеется, лишь после полного выполнения правительством Ирака всех соответствующих резолюций Совета Безопасности, в особенности обязательств, определенных в резолюциях 687 (1991) и 1284 (1999). К сожалению, мы все еще далеки от этого наиболее благоприятного варианта решения. В этом контексте мы принимаем к сведению новый проект резолюции, предложенный Российской Федерацией. Мы выражаем серьезные сомнения в том, что он будет способствовать

формированию столь остро необходимого консенсуса.

Призыв к выполнению резолюций 687 (1991) и 1284 (1999) сохраняет свою актуальность. В этих резолюциях сформулированы обязательства Ирака в сферах оружия массового уничтожения и в то же время определены пути приостановления и отмены санкций. Невыполнение правительством Ирака своих обязательств, что наиболее ясно проявляется в неизменном отказе сотрудничать с Комиссией по наблюдению, контролю и инспекциям и Международным агентством по атомной энергии, к сожалению, до сих пор препятствует отмене санкций.

Сложная гуманитарная ситуация в Ираке вызывает серьезную озабоченность международного сообщества практически в течение всего периода существования режима санкций против Ирака. Совет Безопасности неоднократно принимал меры в ответ на эту ситуацию, в частности посредством учреждения программы «нефть в обмен на продовольствие» и последующих изменений и дополнений к этой программе. Необходимо напомнить о том, что перед этой программой никогда не стояла задача удовлетворения всех потребностей иракского населения, а лишь предоставление достаточных базовых услуг. Мы хотели бы напомнить о том, что Генеральный секретарь неоднократно заявлял о своей обеспокоенности тем, что Ирак не использует весь потенциал уже существующих механизмов. Поскольку ответственность за это полностью лежит на правительстве Ирака, международное сообщество может оказать лишь ограниченное влияние.

Никто в Германии не желает причинять ненужные страдания иракскому населению, но поскольку правительство Ирака не выполняет свои международные обязательства, вопрос будет заключаться не в том, отменять санкции или нет, а в том, как усовершенствовать режим санкций посредством придания им более целенаправленного характера в интересах достижения их целей, повышения их эффективности и ограничения их отрицательного воздействия на население Ирака. Поэтому мы приветствуем продолжение дискуссии. По нашему мнению, можно было бы разработать более транспарентную, реалистичную и целенаправленную систему на основе ускорения

поставок товаров и продукции в Ирак и в то же время осуществления более эффективного контроля в целях недопущения действий в обход санкций. Благодаря этому будет создана обстановка, благоприятствующая улучшению гуманитарной ситуации.

Такой новый подход должен обеспечить возможности для расширения гражданской торговли, включая реализацию проектов по созданию инфраструктуры. В этом контексте важное значение имеет так называемый обзорный список товаров. Необходимо определить перечень таких товаров и предметов, который будет способствовать предотвращению восстановления военного потенциала Ирака и лишит его возможности импортировать предметы двойного предназначения. При составлении такого списка необходимо использовать целенаправленный подход, с тем чтобы данный список имел транспарентный, конкретный и тем самым осуществимый характер. Кроме того, мы рассчитываем на то, что на основе четкого определения товаров и предметов в обзорном списке товаров эти новые процедуры приведут к разрешению проблем, в результате которых Комитет по санкциям заблокировал утверждение значительного числа заявок.

Совет Безопасности несет ответственность за разработку новой стратегии на основе согласованного и транспарентного подхода. Мы приветствуем тот факт, что после продолжительной дискуссии по вопросам права прохода гражданских судов и воздушно-грузовых перевозок появилась возможность выработки соответствующего решения. Эти полеты должны быть разрешены в рамках простой системы, которую можно было бы легко ввести в действие и которая позволяла бы изыскивать практические решения, в том числе проводить необходимые инспекции.

Мы призываем Совет Безопасности прилагать усилия для изыскания конкретного решения, которое послужит интересам иракского населения, добиваясь при этом от иракского правительства согласия на выполнение возлагаемых на него обязательств и сотрудничества с его стороны. В рамках данного варианта решения необходимо также учитывать исключительно сложную, по общему мнению, ситуацию соседних государств. В этом контексте мы хотели бы напомнить о

резолюции 1352 (2001) Совета Безопасности, в которой подтверждается согласие членов Совета Безопасности сотрудничать в целях выработки новых процедур для Ирака и отвести на цели завершения этих мер 30 дней. Нам всем известно, что через несколько дней этот 30-дневный срок истекает, хотя многое еще предстоит сделать. Совету Безопасности необходимо решить эту задачу в установленный срок в интересах иракского народа и международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Нидерландов.

Г-н ван дер Берг (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды приветствуют проведение этой открытой дискуссии, которая предоставляет всем членам Организации Объединенных Наций возможность выразить свои мнения по вопросу, касающемуся Ирака. Мы также заявляем о нашей безоговорочной поддержке заявления, с которым выступил представитель страны, выполняющей функции Председателя Европейского союза.

Нидерланды с готовностью приветствовали бы скорейшее восстановление Ираком своего статуса в качестве одного из членов международного сообщества. Однако не следует забывать о том, что Ирак оказался в изоляции в результате собственных действий. Нынешняя ситуация возникла в 1990 году в результате вторжения Ирака в Кувейт. Этой агрессии положило конец вмешательство международного сообщества, которое впоследствии заявило о том, что такое не должно больше повториться. По результатам этих события была принята резолюция 687 (1991). Нидерланды по-прежнему поддерживают четкую цель этой резолюции: не допустить новую агрессию со стороны Ирака.

В то же время перед Ираком открыт четкий путь к восстановлению в полном объеме своего статуса. Правительству Ирака необходимо признать и выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. Как только Ирак сделает это, санкции будут отменены. Согласно резолюции 1284 (1999), если он на более раннем этапе наладит сотрудничество во всех сферах с Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международным агентством по атомной энергии, то

действие санкций будет приостановлено. К сожалению, пока действия Ирака не дают Совету возможности принять эти решения. Ирак даже отказывается сотрудничать с Советом в урегулировании вопроса о судьбе пропавших без вести лиц и кувейтской собственности.

Несмотря на подобное отношение правительства Ирака, Совету необходимо и впредь делать все возможное для облегчения бедственного положения населения Ирака. Резолюция 1284 (1999) Совета Безопасности внесла существенный вклад в достижение цели обеспечения более целенаправленного характера санкций. Прилагаемые в настоящее время Советом усилия по дальнейшему совершенствованию режима санкций являются неизбежным следствием этой резолюции, и мы искренне приветствуем эти усилия. Мы выражаем признательность Соединенному Королевству за руководящую роль в этой дискуссии.

Нидерланды с удовлетворением отмечают введение принципа, согласно которому будет разрешено поставлять в Ирак любые товары и продукцию, если они не указаны в обзорном списке товаров и при отсутствии особого решения в отношении запрета на них. Мы понимаем, что создание нового режима является очень сложной задачей. Новая система будет неизбежно предусматривать компромиссы: при увеличении числа включенных в список товаров и будет снижаться возможность управления этими режимом, а принятие мер по недопущению приобретения Ираком военного оборудования скажется на положении и судьбе иракского народа.

Главным принципом при принятии решения о том, идти на тот или иной компромисс или нет, должен быть следующим: осуществимость нового режима на практике. Во время нашего пребывания в составе Совета Нидерланды неоднократно обращали внимание на недопустимо высокое число заблокированных контрактов. Мы надеемся и верим, что благодаря новой системе эта проблема чрезмерно высокого числа заблокированных контрактов будет урегулирована.

До меня выступили ряд делегаций, и в связи с их выступлениями я хотел бы обратить внимание на один аспект иракской проблемы, который имеет определенную важность. По мнению Нидерландов,

Совету также необходимо обсудить идеи, касающиеся поддержания и усовершенствования иракского потенциала по производству нефти. Это позволит Ираку в полной мере использовать расширенные возможности в рамках усовершенствованного режима санкций на благо своего народа. Обеспечение адекватного обслуживания и развитие этой отрасли, включая предоставление средств для рационального развития нефтяных промыслов, необходимы для устойчивого и безопасного с экологической точки зрения производства нефти в предстоящие годы.

Нидерланды настоятельно призывают Совет добиться успешного завершения усилий по необходимому усовершенствованию режима санкций в отношении Ирака. Если Совет будет не в состоянии обсудить все аспекты одновременно, то, нам кажется, все с пониманием воспримут его решение заняться в первую очередь составлением обзорного списка товаров, ибо этот аспект имеет очень важное значение.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Италии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Венто (Италия) (*говорит по-английски*): Хочу прежде всего, г-н Председатель, выразить Вам признательность за созыв этого открытого форума, который предоставляет тем государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые не являются членами Совета Безопасности, возможность изложить свои взгляды на один из наиболее щекотливых вопросов дня: ситуацию в отношениях между Ираком и Кувейтом. Поскольку я выступаю в этом зале в текущем месяце впервые, я хотел бы также выразить удовлетворение моей делегации Вашим, г-н Председатель, руководством работой Совета.

Представитель Швеции уже сделал заявление от имени Европейского союза. Италия полностью его одобряет и хотела бы добавить лишь несколько замечаний. Италия искренне надеется, что в не столь отдаленном будущем Организация Объединенных Наций сможет официально констатировать наличие необходимых условий для полного восстановления отношений между Ираком и международным сообществом. Для этого мы должны способствовать созданию климата доверия

за счет принятия мер, основывающихся, прежде всего, на соблюдении всех имеющихся отношении к делу резолюций Организации Объединенных Наций, а также справедливых и конструктивных инициативах. Мы также считаем, что территориальная целостность и национальный суверенитет любого государства в регионе должны уважаться всеми членами международного сообщества.

Для восстановления между Ираком и международным сообществом нормальных отношений и для отмены санкций совершенно необходимо, чтобы иракское правительство продемонстрировало готовность к всестороннему сотрудничеству прежде всего доброжелательным принятием инспекторов Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и предоставлением им возможности выполнять свои задачи.

Из множества аспектов той сложной проблемы, которой мы сегодня занимаемся, важнейшим и наиболее насущным несомненно является гуманитарный вопрос. Настоятельно необходимо скорейшее возобновление соответствующего диалога о судьбе военнопленных и без вести пропавших, равно как и о похищенном имуществе. В этой связи основы для обнадеживающего развития такого диалога могли бы быть заложены безотлагательными жестами примирения со стороны иракского правительства.

В то же время нельзя не испытывать глубочайшего сочувствия к ни в чем не повинному гражданскому населению Ирака, где сохраняется угрожающее положение в сфере предоставления медицинских услуг, особенно женщинам и детям, требующее быстрой и соразмерной реакции со стороны международного сообщества. Чрезвычайные меры необходимы для погашения волны эпидемий, пресечения тенденции в сторону резкого повышения уровня детской смертности и числа таких серьезных заболеваний, как лейкемия и рак, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, продолжающегося на протяжении десяти лет действия режима санкций. Поэтому высшим приоритетом являются восстановление в Ираке медицинских учреждений и больниц и улучшение функционирования системы оказания элементарных услуг в сферах здравоохранения и гигиены.

Для достижения надежного улучшения социальных условий необходимо оживить экономическую инфраструктуру. Надлежит разработать меры стимулирования предложения товаров и услуг, а также развития экономического сотрудничества, в том числе содействующие направлению инвестиций в гражданские отрасли, в первую очередь такие, как водоснабжение, канализация, энергоснабжение, топливная и транспорт. Одновременно следует постепенно возобновлять коммерческие полеты в Ирак при соответствующих гарантиях и контроле.

Конечно, для того, чтобы заставить усовершенствованный режим санкций функционировать более эффективно, все государства-члены должны быть преисполнены готовности оказывать Организации Объединенных Наций всестороннее содействие. Введение, параллельно с этим, более транспарентных и эффективных процедур утверждения контрактов способствовало бы недопущению перевооружения без ущерба торговле, расширению потока в Ирак товаров и услуг гражданского назначения и устранению существующих диспропорций.

В этом контексте необходимо непременно принимать во внимание интересы соседних стран; для проведения любых будущих мероприятий нужно их согласие. Этого требуют как справедливость, так и интересы региональной стабильности.

Десять лет — длительный период как в человеческих, так и международных отношениях. Достижение удовлетворительного и окончательного урегулирования ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом отвечает всеобщим интересам. Несколько месяцев назад, когда между Генеральным секретарем и правительством Ирака были возобновлены переговоры, промелькнул луч надежды. Мы по-прежнему верим, что Генеральному секретарю удастся обеспечить идеальный канал диалога для улучшения нынешнего плачевного состояния дел и оказания Ираку помощи в выполнении соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, что позволило бы ему вновь занять в сообществе наций свое законное место.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Италии за адресованные мне любезные слова.

Следующий оратор — представитель Йемена. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Аль-Ашталъ (Йемен) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хочу искреннейшим образом поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце — месяце непрерывной деятельности Совета под Вашим мудрым руководством.

В сути рассматриваемого сегодня Советом вопроса — ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом — залегает истинная трагедия, от которой Кувейт не может оправиться вот уже длительное время. Однако от ее последствий продолжает страдать и Ирак. Иракцы — женщины, дети и старики — по сей день сталкиваются с тяготами и невзгодами. Они по-прежнему страдают от последствий болезненного бедствия и расплачиваются за него невыносимой ценой.

Поразивший наш регион кризис в Заливе действительно нанес арабскому сообществу глубокую рану; она не заживет до тех пор, пока мы не преодолеем этот кризис во всех его проявлениях. Под этим среди прочего должно подразумеваться соответствующее решение вопроса о кувейтских военнопленных и имуществе.

Верно, однако, и то, что сохранение блокады Ирака создаст угрозу миру и стабильности в регионе на многие годы вперед. И разве может быть иначе, когда целое поколение иракцев живет в бедственных условиях, порождающих возмущение и ненависть и сеющих семена будущего кризиса?

Кувейт сегодня освобожден. Он восстановил свой суверенитет и обезопасил свои границы. Кризис в Заливе сегодня — уже история, однако Ирак по сей день продолжает переживать эту трагедию. Установленное в отношении Ирака десять лет назад всеобъемлющее эмбарго продолжает причинять иракскому народу тяжелейшие страдания и боль. Для Ирака и иракцев время замерло. Прекращено строительство, остановлено развитие. По сути, для сотен тысяч детей, пораженных — в результате установленной с

помощью военной силы всеобъемлющей блокады — болезнями и эпидемиями, жизнь прекратилась. Целое поколение иракцев стало жертвой эмбарго, отрицательное воздействие которого по своим масштабам, вредности, ущербу и серьезности превосходит последствия войны. Ему подверглись все государственные сектора и общественные слои: инфраструктура парализована; состояние систем здравоохранения и просвещения значительно ухудшилось, не оставив надежды на исправление упущенного.

Воздействие эмбарго на Ирак не ограничивается одним только иракским народом; это воздействие непосредственно ощущается соседними странами и косвенно — другими, такими, как моя страна, Йемен, которая испытывает громадные экономические, торговые и финансовые проблемы. Достаточно сказать, что в порту Адена в течение более десяти лет стоят на якоре восемь крупных иракских судов, что создает реальную угрозу для окружающей среды.

Мы призываем к отмене эмбарго, прекращению страданий иракского народа, чтобы у него была возможность восстановить страну, устранить причиненный ущерб, ликвидировать трагические и мучительные последствия введения эмбарго. Введенное против Ирака эмбарго, каким бы оно ни было — мудрым или недальновидным, сегодня не имеет ни политического, ни морального оправдания. Такова позиция моей страны. Общественность Йемена считает, что население Ирака является жертвой коллективного наказания, направленного против него, а оно страдало уже достаточно.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Йемена за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Сирийской Арабской Республики, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы осуществляете руководство работой Совета Безопасности в июне. В этой связи хотел бы заверить Вас в том, что мы готовы к полному и всестороннему сотрудничеству с Вами и

Вашей братской для нас страной в интересах успешного завершения Ваших усилий, направленных на укрепление роли Организации Объединенных Наций, и в особенности Совета Безопасности, в поддержании международного мира и безопасности. Мы хотели бы также выразить признательность за созыв сегодняшнего заседания. Позвольте также выразить искреннюю благодарность послу Сергею Лаврову за его предложение о созыве данного открытого заседания Совета Безопасности для проведения общих прений по этому важному и актуальному вопросу.

Сирийская Арабская Республика внимательно следит за проходящими в Совете Безопасности прениями по вопросу о санкциях против Ирака. Надеемся, что нынешние консультации приведут к тому, что окончательно прекратятся страдания миллионов женщин, детей, молодых людей и стариков в Ираке, все из которых страдают от жестоких условий эмбарго и его разрушительных последствий на разных уровнях. Мы рады отметить, что в международном сообществе возрастает понимание этой проблемы, судя по вчерашним и сегодняшним выступлениям делегаций. Такая обеспокоенность свидетельствует о необходимости освободить народ Ирака от страданий, причиняемых ему на протяжении более десяти лет действием эмбарго, которое привело лишь к еще большим страданиям наших иракских братьев и появлению у них чувства безнадежности.

Сегодня я хочу заявить, что сохранение санкций приведет к серьезным последствиям для целостности Ирака, безопасности и стабильности региона и непредсказуемым последствиям для окружающей и социальной среды, не говоря уже о прекращении процесса развития во всех его формах.

Моя делегация хотела бы заявить, что мы являемся стойкими приверженцами сохранения единства и территориальной целостности Ирака. Сирия выступает против любых мер в отношении Ирака, принимаемых вне рамок, определенных резолюциями Организации Объединенных Наций. Мы должны обеспечить сохранение необходимой веры в способность Совета Безопасности обеспечивать выполнение резолюций Организации Объединенных Наций.

Позиция Сирийской Арабской Республики в отношении бурных событий 1990 года была совершенно ясной. Мы напоминаем о конструктивной роли, которую сыграла Сирийская Арабская Республика в освобождении братского Кувейта, оказывая помощь нашим кувейтским братьям всеми имеющимися у нас средствами. Мы продолжаем предпринимать усилия по оказанию помощи Кувейту в преодолении болезненных последствий нанесенного ему ущерба. Сирийская Арабская Республика продолжает считать, что необходимо ликвидировать все негативные последствия, выпавшие на долю народа Кувейта в результате этой войны. Мы подтверждаем нашу приверженность делу независимости, суверенитета и безопасности Кувейта, а также возвращения кувейтских военнопленных, пропавших без вести и других лиц в свои семьи и дома. Хотел бы подчеркнуть необходимость возвращения кувейтской собственности в Кувейт в практических рамках, согласованных в принципе между двумя сторонами — Ираком и Кувейтом, — с тем чтобы дискуссии по этим вопросам могли обрести политическую и гуманитарную основу и привести к урегулированию.

Сирийская Арабская Республика выступает за полное осуществление резолюций международного сообщества. Мы уже говорили о необходимости соблюдения норм международной законности и соответствующих резолюций во всех областях и недопустимости использования двойных стандартов в осуществлении таких резолюций.

Сирия не удовлетворена ходом прений по различным аспектам санкций. Мы неоднократно заявляли, что мы не удовлетворены санкциями в принципе. Мы всегда призывали к отмене санкций, введенных против иракского народа. В своей позиции Сирия исходит из следующих основных соображений.

Во-первых, экономические санкции доказали свою несостоятельность и то, что они наносят ущерб международным отношениям, и поэтому они должны быть отменены. Их нельзя применять.

Во-вторых, эти санкции не только пагубно воздействуют на иракский народ — и даже усиливают его страдания, — они вызывают негативные последствия и для соседних с Ираком государств и народов.

В-третьих, страны арабского мира в целом единодушно выступают против сохранения санкций в отношении Ирака. Яркое свидетельство тому — ход обсуждений между лидерами арабских государств на последнем арабском саммите в Аммане. Сирия надеется на то, что Совет при проведении прений и рассмотрении различных точек зрения на ситуацию в отношениях между Ираком и Кувейтом, примет во внимание значительные экономические трудности, с которыми сталкиваются соседние государства в результате санкций, введенных против Ирака. Совет должен учесть то исключительное значение, которое соседние государства придадут отмене этих санкций. Эти государства должны иметь возможность восстановить нормальный цикл своей экономической жизни. Мы надеемся на то, что новые резолюции в этой связи не будут ставить под угрозу суверенитет соседних государств в отношении их сухопутного и воздушного пространства.

Кроме того, любые разговоры о представлении в Совет Безопасности проекта резолюции по вопросу ликвидации оружия массового уничтожения в регионе будут приемлемыми только в том случае, если речь будет идти о всеобъемлющем охвате такой резолюции, обеспечивающем превращение Ближнего Востока в район, свободный от оружия массового уничтожения, в первую очередь ядерного оружия. Поэтому здесь не обойтись без принуждения Израиля к поставке всех своих ядерных объектов под международный контроль. В резолюции 687 (1991) Совета Безопасности в пункте 14 постановляющей части говорится, что Совет принял к сведению, что принятые Ираком меры, предусмотренные в соответствующих пунктах, представляют собой шаги, направленные на достижение цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Мы уверены в том, что Совет Безопасности, который несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и защиту жизни и будущего человечества, учтет при рассмотрении проекта резолюции по Ираку трагическую гуманитарную ситуацию, в которой оказались народ Ирака и народы соседних стран.

Международное общественное мнение, в частности арабские народы, высказывает решительное желание отменить санкции, введенные против иракского народа, чтобы залечить раны и положить конец страданиям и позволить народу Ирака вступить в новый этап долгого пути к всеобъемлющему развитию, к которому мы все стремимся в стенах Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за любезные слова в мой адрес и также выражение готовности сотрудничать со мной и моей страной.

Следующий оратор в моем списке — представитель Испании. Я приглашаю его занять место и выступить с заявлением.

Г-н Ариас (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я рад, что вы руководите заседанием Совета, посвященным рассмотрению этого важного вопроса. Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени Европейского союза. Позвольте мне добавить краткие замечания в своем национальном качестве.

Прежде всего, вопрос об Ираке затрагивает необходимость достижения всеобъемлющего и политического и дипломатического урегулирования на основе соблюдения норм международного права, подтвержденную во всех резолюциях Организации Объединенных Наций, принимавшихся за период с 1991 года по настоящее время, включая резолюцию 1284, которую Ирак должен выполнить и выполнение которой Ираком — единственный способ обеспечить отмену санкций и восстановление его роли в международном сообществе. Также необходимо гарантировать территориальную целостность и политическую независимость всех стран региона, включая Ирак.

Во-вторых, важнейшее значение для достижения этих целей имеет наличие консенсуса в Совете Безопасности.

В-третьих, мы поддерживаем активную роль Генерального секретаря, известного своей беспристрастностью, в деле продолжения процесса диалога с Ираком, который начался в феврале этого

года и для которого необходимо создать соответствующие условия.

В-четвертых, также необходимо решительно заняться устранением последствий гуманитарной трагедии, обрушившейся на иракский народ. Для этого мы должны нормализовать функционирование гражданской экономики Ирака как можно скорее.

В этом контексте мы решительно приветствуем единогласное принятие Советом Безопасности резолюции 1352 (2001), как и прилагаемые в настоящее время усилия по осуществлению, с таким же единодушием, принципов, положенных в основу резолюции 1352 (2001), с тем чтобы можно было фактически возродить иракскую гражданскую экономику во всех ее аспектах, при минимальных ограничениях, необходимых для гарантирования достижения основных целей контроля за экспортом товаров военного назначения.

В-пятых, мы не должны упускать из виду региональную ситуацию в целом и в особенности уникальные и сложные обстоятельства стран, которые граничат с Ираком.

Наконец, с нашей точки зрения, список товаров, подлежащих обзору, должен быть предельно кратким, конкретным и четким, чтобы не допустить повторения нынешней ситуации с блокированием контрактов, что затруднило бы использование благ перемен для иракского народа, который так несправедливо страдает в течение десятилетия.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-французски*): Я рад этой возможности изложить точку зрения Канады на проект резолюции, представленный Соединенным Королевством.

На протяжении ряда лет критики подчеркивают, что режим санкций против Ирака безразличен к страданиям иракского народа. Мы признаем, что у режима санкций есть слабые места, но данный проект резолюции, в случае его принятия, мог бы ликвидировать большинство этих слабых мест раз и навсегда.

В случае принятия этого проекта резолюции правительство Ирака сможет более полно, чем раньше, реагировать на потребности своих граждан. Однако, к сожалению, не имеется никаких подтверждений того, что страдания народа Ирака вызывают обеспокоенность у руководства этой страны. Если бы Саддам Хуссейн желал помочь своему народу, то он воспользовался бы многими предоставляемыми ему возможностями. Не существует также ни малейшего подтверждения того, что он согласен жить в мире со своими соседями.

По этой причине мы считаем, что ограничения на свободу действий Ирака по-прежнему необходимы. До тех пор, пока Ирак будет отказываться принять обязательства и ответственность, которые содержатся в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, ограничения в отношении военного потенциала будут отвечать нашим интересам.

Касаясь гуманитарной ситуации, я хотел бы отметить, что подход, предложенный Соединенным Королевством в его проекте резолюции, приближает нас к цели обеспечения целенаправленных санкций, которые, по нашему мнению, должны стать нормой всех будущих санкций Совета Безопасности. Фактически, мы разочарованы тем, что разработанные группой по санкциям Совета Безопасности решительные рекомендации до сих пор не увидели свет, и призываем Совет принять их как можно скорее. Как бы то ни было, но все, кто согласен с необходимостью уточнения полномочий Совета при применении санкций, должны принять предлагаемый в проекте резолюции подход, особенно с учетом того, что он столь четко и направленно нацелен на облегчение бедственного гуманитарного положения иракского народа.

Горькой иронией судьбы является то, что если противники этого подхода добьются своей цели и он не будет принят, то в результате этого сохранится существовавшее ранее положение, которое, по их утверждению, является неприемлемым. Мы разделяем обеспокоенность соседей Ирака в связи с этим проектом резолюции, особенно в свете угрозы Ирака отомстить любому государству, которое будет сотрудничать в реализации этого подхода, то есть, сотрудничать с любым подходом, принятым Советом Безопасности. Мы приветствуем усилия членов Совета по

разработке механизма устранения этой обеспокоенности.

Раскол среди членов Совета Безопасности, который проявился при проведении голосования резолюции 1284 (1999) и в последующий период, используется Ираком в течение последних 18 месяцев для сохранения своей непримиримой позиции. Он подкрепляет превратное представление о том, что санкции будут отменены. Это не отвечает интересам международного сообщества, интересам стран региона и, как можно убедиться, интересам иракского народа. В настоящее время единая и решительная позиция членов Совета и стран региона даст Ираку ясно понять, что выполнение его обязательств является единственным вариантом решения. Полное выполнение приведет к отмене санкций, но нашей целью должно оставаться обеспечение выполнения и контроль.

Именно исходя из этих соображений, мы выражаем особую обеспокоенность в связи с выступлениями, которые прозвучали во вторник со стороны отдельных членов Совета. Вряд ли стоит напоминать членам Совета о том, что статья 24 Устава определяет, что члены Совета Безопасности должны действовать от имени всех членов Организации Объединенных Наций. Таким образом угроза вето в отношении данного проекта резолюции на основе признанных национальных, экономических или политических соображений не только нанесет ущерб авторитету Совета, но и в очередной раз продемонстрирует необходимость ограничения сферы применения этого права. В этот раз оно применяется необоснованно.

Мы призываем всех членов Совета действовать сообща в общих интересах. Это их уставное обязательство; именно такие надежды мы возлагаем на них в качестве наших представителей. Мы настоятельно призываем всех членов Совета поддержать проект резолюции Соединенного Королевства.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Таиланда. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сингара На Айюдхайя (Таиланд) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за организацию

этого важного открытого заседания по пункту повестки дня «Ситуация между Ираком и Кувейтом». Я также благодарю Российскую Федерацию за выступление с инициативой проведения такого заседания.

Подобно многим другим странам, Таиланд выражает особую обеспокоенность благополучием и благосостоянием народа Ирака. В результате санкций, введенных в отношении Ирака соответствующими резолюциями Совета Безопасности, простые граждане Ирака оказались в крайне бедственном положении. Страдания, в особенности среди женщин, детей и престарелых, продолжают слишком долго.

Мы отмечаем, что согласно докладу Генерального секретаря во исполнение пункта 5 резолюции 1330 (2000) осуществляемая в рамках программы «нефть в обмен на продовольствие» гуманитарная программа в Ираке в течение последних четырех лет приводит к улучшению условий жизни среднего жителя страны. Из этого же доклада следует, однако, что необходимо приложить более существенные усилия для облегчения страданий иракского народа и все соответствующие стороны:

«обязаны воздерживаться от любых действий, которые могут усугубить и без того тяжелые условия жизни простых иракцев». (S/2001/505, пункт 136)

Таиланд выражает надежду на то, что в целях облегчения процесса окончательной отмены санкций Организации Объединенных Наций, Ирак выполнит положения соответствующих резолюций Организации и тем самым поможет соответствующим сторонам в объединении усилий для нахождения долгосрочного и всеобъемлющего решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово Постоянному наблюдателю от Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций г-ну Хуссейну Хассуне. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хассуна (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас по случаю вступления в должность Председателя Совета Безопасности в этом месяце.

Сегодняшнее заседание посвящено обсуждению крайне важного вопроса, последствия которого требуют исключительно объективного и транспарентного подхода. Именно на это рассчитывает международное сообщество в целом и арабский мир в частности.

Ситуация в Ираке достигла такого этапа, на котором мы вынуждены принять неотложные и эффективные меры. Эта ситуация не может продолжаться, и мы обязаны урегулировать ее в целях предотвращения дальнейшего обострения и прекращения страданий иракского народа, который находится под игом этого режима на протяжении почти десяти лет. Настало время для неотложного урегулирования этой ситуации на основе заявления лидеров арабских стран, принятого на недавнем саммите в Аммане, Иордания состоявшемся 27–28 марта 2001 года, в котором они призвали к отмене санкций, введенных в отношении Ирака.

Они также призывают к принятию мер в отношении гуманитарных вопросов, касающихся выяснения судьбы военнопленных и пропавших без вести лиц — граждан Кувейта, Ирака или третьих стран, — исходя из принципов нашего национального, религиозного и человеческого наследия и в соответствии с документом S/2001/342 Совета Безопасности.

Нормы и основные положения Устава Лиги арабских государств требуют соблюдения следующих принципов: уважение независимости и суверенитета всех ее государств-членов; невмешательство в их внутренние дела; отказ от угрозы силой или ее применения; и урегулирование конфликтов мирными средствами на основе диалога, переговоров и механизмов разрешения конфликтов.

Поэтому уважение суверенитета Ирака и Кувейта является крайне важным вопросом в изыскании путей всеобъемлющего урегулирования ситуации между Ираком и Кувейтом.

Лига арабских государств призывает к отмене санкций в отношении Ирака и прекращению блокады. Государства-члены Лиги также хотели бы подчеркнуть важное значение уважения независимости Ирака, суверенитета и территориальной целостности Кувейта в пределах его международно признанных границ. Поэтому мы не только призываем к отмене санкций в отношении

Ирака, но и подчеркиваем необходимость предоставления гарантий безопасности и стабильности Кувейту.

Мы считаем, что любой вариант урегулирования этого вопроса должен основываться на принципах международной законности и соблюдении всех соответствующих резолюций Совета Безопасности. Однако это не означает, что санкции, введенные в отношении Ирака, должны сохраняться вечно или даже на протяжении длительного периода времени и что они не могут быть пересмотрены. Поэтому мы призываем к использованию диалога в качестве средства выхода из состояния нынешнего кризиса. Это средство, которое мы использовали в прошлом при подготовке Меморандума о взаимопонимании между Ираком и Организацией Объединенных Наций, и это же средство мы используем сегодня в нашей дискуссии. Возможно, настало время для того, чтобы Генеральный секретарь продолжил свой диалог с правительством Ирака, начало которому было положено в феврале этого года.

Уважение принципов международного права требует от нас также прекращения всех действий и мер, которые приводят к нарушению суверенитета Ирака или создают угрозу его безопасности, особенно тех из них, которые не связаны с положениями соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Лига арабских государств призывает к урегулированию сохраняющихся вопросов, связанных с оружием массового уничтожения и средствами наблюдения и контроля за ним, посредством диалога и переговоров между Ираком и Советом Безопасности согласно соответствующим резолюциям Совета.

Мы также надеемся на осуществление пункта 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, в котором подчеркивается необходимость изъятия из арсеналов Ирака оружия массового уничтожения. Это стало бы шагом вперед в контексте всеобъемлющего соответствующего плана на пути к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Разумеется, действие этого пункта распространяется на все виды оружия массового уничтожения, в первую очередь на имеющееся в распоряжении Израиля ядерное оружие, и здесь

необходимо избежать двойных стандартов и добиться осуществления принципа одинакового подхода ко всем государствам.

Завершая свое выступление, я хотел бы выразить надежду на то, что Совет примет меры для урегулирования всех сохраняющихся вопросов в контексте пункта повестки дня, озаглавленного «Ситуация между Ираком и Кувейтом», исходя из принципов Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с резолюциями, имеющими обязательный характер для международного сообщества. Успех Совета в достижении этой цели станет ощутимым вкладом, который позволит укрепить доверие и обеспечить стабильность в отношениях между Ираком и его соседями, и позволит нам обеспечить счастливое будущее для стран региона на основе прочных и стабильных отношений.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — заместитель генерального секретаря Ирака по иностранным делам. От имени Совета я приветствую его. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н аль-Кейси (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить последним.

Прежде всего я хотел бы заявить Вам о своей признательности за прекрасное руководство работой Совета в этом месяце.

(*говорит по-арабски*):

Совет Безопасности проводит на этой неделе заседание, посвященное обсуждению вопроса о позиции моей страны по отношению к Совету Безопасности. В начале своего выступления я хотел бы подтвердить, что возложенные на Ирак согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности обязательства имеют крайне жесткий характер и выходят за рамки обычных правовых мер, применяемых для восстановления международного мира и безопасности.

Несмотря на это, Ирак выполняет все обязательства, определенные в соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Положения основной резолюции — резолюции 687 (1991) — были выполнены полностью в соответствии с

требованиями. Ирак признал суверенитет и территориальную целостность Кувейта, его независимость и определенные Организацией Объединенных Наций границы.

Ирак сотрудничал с Организацией Объединенных Наций и в полном объеме выполнил обязательства, касающиеся разоружения наблюдателей Организации Объединенных Наций. Он также выполнил все требования, содержащиеся в пунктах 7–13 и касающиеся вопросов разоружения, а также другие соответствующие резолюции, особенно те из них, которые касаются продолжения процесса контроля и механизма импорта-экспорта. Это было признано в целом ряде докладов Специальной комиссии (ЮНСКОМ) и некоторыми ее ведущими членами после разоблачения подрывной роли этой Комиссии, особенно в период председательствования в ней Ричарда Батлера.

Ирак вернул все кувейтское имущество, какое он только мог отыскать, и клятвенно пообещал вернуть любые другие материалы, которые могут быть найдены в будущем. Ираку был навязан режим репараций, на основании которого с нас взыскиваются компенсационные суммы. Ирак вернул всех военнопленных и выполнял и продолжает выполнять свой долг по сотрудничеству в расследовании судебных без вести пропавших. Наконец, Ирак выполнил особое требование осудить все формы международного терроризма.

Помимо жестокого характера навязанных Ираку обязательств, что проявляется во многих случаях в грубых нарушениях международного права и прецедентов в отношениях между государствами, в контексте выполнения вышеупомянутых обязательств всплыл еще один важный факт. Ирак сталкивается со всякого рода необычными мерами, в том числе с весьма извращенными изменениями в правилах и охвате работы — по сути, с изменениями в самих навязанных Ираку обязательствах в том виде, как они содержатся в резолюции 687 (1991).

Например, Совет Безопасности беспрецедентным образом ввязался в решение вопроса о границах между Ираком и Кувейтом, и не только представлением собственной формулы делимитации границ, но и навязыванием принципов и способов демаркации границ. Но и этого было

мало. Секретариат использовался в качестве инструмента оказания давления на Председателя Комиссии по демаркации границы в целях достижения того результата, которого добивались Соединенные Штаты и Соединенное Королевство: включения вопроса о границах в резолюцию 687 (1991).

Свидетельства тому в виде отчетов Комиссии по демаркации границы находятся в Секретариате и упоминаются в документе, представленном Генеральному секретарю во время февральского раунда переговоров. Этот документ распространен в Совете.

Что касается вопроса о репарациях, то в пункте 16 своей резолюции 687 (1991) Совет Безопасности признал, что единственным критерием для выплат компенсации является международное право. Однако для этой цели Совет создал беспрецедентный и поразительно репрессивный механизм, руководствующийся такими административными принципами и нормами, которым явно недостает уважения равенства и надлежащего применения права. Совет Безопасности, являющийся органом политическим, согласно этому учрежденному резолюцией 687 (1991) механизму решил заменить его юридическую функцию административным, политическим процессом, контролируемым Советом, и это в дополнение к его законодательной функции, заключающейся в учреждении механизма репараций. Тем самым Совет Безопасности полностью проигнорировал глубоко укоренившийся в международном праве критерий определения государственной ответственности.

Я сказал, что международное право было признано в резолюции 687 (1991) в качестве единственного критерия для решения вопроса о репарациях. Это было сделано даже несмотря на то, что Совет, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, не обладает на то полномочиями. Согласно Уставу Совет не обладает полномочием вмешиваться в применение принципа ответственности. Те, кто хотел бы вернуться назад и изучить этот вопрос, могут обратиться к решениям Комиссии международного права и проходившим в ней прениям. Эта Комиссия действует в рамках Организации Объединенных Наций, так что режим репараций был установлен на основе политических, а не юридических

соображений, и вовсе не в соответствии с необходимым механизмом решения таких вопросов на основе принципов естественного права. Движущей силой этого незаконного с юридической точки зрения режима были и остаются, как об этом было объявлено их ответственным представителем, Соединенные Штаты.

Среди вопиющих тому примеров — согласованный пятью постоянными членами всеобъемлющий пакет, одобренный Советом 27 сентября 2000 года. Этим пакетом Кувейтской нефтяной компании была жалована компенсация на сумму около 16 млрд. долл. США. Полагаю, что эта сделка и ее результаты вам хорошо известны, ибо вы все являетесь членами президиума Комитета по санкциям. И это отнюдь не единственный пример навязанной Ираку репарационным режимом несправедливости.

Позвольте мне добавить еще два примера, при этом отметив, что в нашем диалоге с Генеральным секретарем в феврале текущего года мы привели их большее количество. Президиум, разбирая дело правительственного иска номер 41, который был представлен Комитетом по делам кувейтских военнопленных и пропавших без вести лиц, утвердил компенсацию в сумме 153,5 млн. долл. США, в то время как кувейтский Комитет, то есть истец, требовал компенсации на сумму только около 58,5 млн. долл. США. Это означает, что сумма компенсации, утвержденная Компенсационной комиссией, на 37 млн. долл. США превышает удвоенную сумму, востребованную истцом. Это что, нормально? Истец запрашивает определенную сумму, а указанный орган присуждает ему вдвойне и еще 37 млн. долл. США сверху.

Другой пример из этого множества касается того, что секретариат Компенсационной комиссии не сверяет эти иски. Некоторые государства-члены Организации Объединенных Наций, такие как Шри-Ланка, Индия, Югославия и Босния и Герцеговина, заметили, что в 575 случаях Комиссия компенсировала истцам одну и ту же сумму дважды.

Есть еще и некоторые примеры политического характера навязанного Ираку репарационного режима, который, мы считаем, является мстительно-карательной мерой, единственная цель

которой заключается в получении финансовых выгод, а не в отправлении правосудия.

Кроме того, хотел бы добавить, что, основываясь на имеющейся у нас благодаря нашим контактам официальной информации, общая сумма, вычтенная из наших поступлений от продажи нефти в репарационный фонд с момента начала осуществления программы «нефть в обмен на продовольствие» в 1996 году по май 2000 года, достигла 12,6 млрд. долл. США, в то время как из всех источников на закупку гуманитарных товаров Ираком было фактически получено только 12,8 млрд. долл. США. Это нормально?

В свете критериев вычета, в качестве которых в пункте 19 резолюции 687 (1991) были названы потребности иракского народа, платежеспособность Ирака с учетом иностранной задолженности и потребности иракской экономики, являются ли эти вычеты справедливыми?

Следует учитывать, что все это происходит в рамках гуманитарной программы, которая была принята, судя по положениям резолюции 986 (1995) и последующих резолюций по данному вопросу, как временная мера, продиктованная озабоченностью в связи с серьезной ситуацией в области питания и здравоохранения, в которой находится иракский народ, и угрозой ее дальнейшего ухудшения. Справедливы ли такие вычеты в рамках гуманитарной программы, характер которой определен в резолюциях Совета Безопасности? Почему эти вычеты достигли таких размеров? Да потому, что некоторые влиятельные члены Совета Безопасности установили для этих целей наивысший возможный уровень вычетов.

В области разоружения, отдельные аспекты которого приобрели особое значение, Ирак вынужден решать проблемы, не связанные с требованиями, касающимися выполнения обязательств по резолюции 687 (1991). По мере того, как на протяжении восьми лет разворачивались события, становилось понятным, что два органа, на которые возложена эта задача, — ЮНСКОМ и МАГАТЭ, — являются инструментом для проведения политики Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. В бывшей ЮНСКОМ было много сотрудников, которые годами работали по инструкциям, получаемым от Соединенных Штатов, а отнюдь не в соответствии с требованиями

резолюций Совета Безопасности. На этот счет есть длинный, подробный и сложный перечень.

Достаточно сказать, что Специальная комиссия четко и однозначно вела себя так, что ее поведение создавало препятствия, обостряло кризисы, искажало представление о работе и акцентировало те моменты, которые не имели никакого отношения к оружейным досье, и те вопросы, которые были либо второстепенными, либо уже решенными. Кроме того, Комиссия политизировала технические вопросы и постоянно меняла задания, удлинняя процесс за счет выдвижения самых разнообразных соображений.

Хотел бы заметить, что подробное объяснение всех этих моментов содержится в представленном нами документе. Нет сомнений в том, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство преследовали совершенно четкую цель. Не исключено, что сегодня, после признаний со стороны некоторых сотрудников ЮНСКОМ, которые начали выступать с ними осенью 1998 года, эта цель стала еще более ясной. Цель заключается в увековечении блокады против Ирака, несмотря на огромные усилия Ирака, стремящегося существенным и качественным образом выполнить свои обязательства. Это признано сотрудниками ЮНСКОМ, которые были главной движущей силой создававшихся препятствий и кризисов. Подобные признания появляются в печати с осени 1998 года.

К сожалению, Совет Безопасности полностью проигнорировал требования пункта 14 резолюции 687 (1991). Совет не принял никаких мер для осуществления этого пункта.

Разоружение не может происходить в вакууме. Если Совет не придаст этому серьезного значения и не примет необходимых мер для решения вопроса об оружии массового уничтожения, которым обладает Израиль, и программах приобретения такого оружия Ираном, его по-прежнему можно будет обвинить в применении двойных стандартов и выборочного подхода, противоречащих Уставу Организации Объединенных Наций. Есть и более конкретные примеры.

Мне хочется с самого начала подчеркнуть, что Ирак делал все от него зависящее для выполнения навязанных ему обязательств в надежде на то, что это заставит Совет Безопасности занять такую позицию, которая соответствовала бы его четким

обязательствам в отношении Ирака, изложенным в его собственных резолюциях. Я уже говорил о том, что Ирак выполнил все обязательства, изложенные в резолюциях Совета Безопасности. Вместе с тем, независимо от позиции некоторых членов Совета по вопросу о выполнении Ираком своих обязательств, это вопрос, по которому в Совете единого мнения нет. Факт остается фактом — то, что Ирак уже выполнил, если разумно прикинуть процент выполнения, достаточно для того, чтобы Совет еще много лет назад принял четкую резолюцию, предусматривающую, по крайней мере, сокращение объема эмбарго на основании пункта 21 резолюции 687 (1991) или осуществление пункта 22 этой резолюции.

Что касается пункта 21, касающегося двух концепций введения или отмены эмбарго, невозможно представить, чтобы авторы этой резолюции не вкладывали в термин «сокращение» объема эмбарго совершенно конкретный смысл. Поэтому использование этого термина является неоправданным. На основе своей позиции Совет Безопасности мог бы показать Ираку и международной общественности, что он стремится поддержать авторитет принятых им резолюций, а не собственной позиции по отношению к иракскому правительству. Однако этого так и не произошло.

Совет Безопасности продолжает занимать статичную и экстремальную позицию и время от времени навязывает новые обязательства Ираку в осуществление планов Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, преследующих собственные политические цели, которые не имеют никакого отношения к целям и общим интересам международного сообщества. В Уставе Организации Объединенных Наций говорится, что Совет должен отстаивать коллективные интересы, потому что Совет действует от имени государств-членов, в соответствии с целями и принципами Устава.

Я хотел бы сказать послу Канады, что когда он ссылаясь на концепцию, составляющую суть статьи 24, — что Совет Безопасности действует от имени членов Организации Объединенных Наций, — он не сказал, что это конкретное обязательство Совета должно осуществляться в соответствии с целями и принципами Устава. Другими словами, Совет Безопасности не является абсолютной властью. Это власть, ограниченная

целями и принципами Устава. Это условие лежит в основе концепции наделения Совета Безопасности ответственностью за поддержание международного мира и безопасности от имени всех членов.

Каков же конечный результат? Эмбарго в отношении Ирака сохраняется, несмотря на то, что уже давно исчезли основания для его введения. И временная мера была превращена, несмотря на отсутствие оснований, в постоянную меру беспрецедентным в истории Организации образом. Нет сомнений в том, что это положение дел не сохранялось бы так долго без американской гегемонии во всемирной Организации, в частности в Совете Безопасности, что признавалось на различных уровнях в Организации Объединенных Наций и за ее пределами — официальном и неофициальном, политическом и других, в том числе представителями Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. Я еще вернусь к этому моменту.

В дополнение к вышесказанному, есть аспекты взаимоотношений Ирака и Совета Безопасности, которые сформировались за пределами круга полномочий резолюций Совета Безопасности. Однако эти аспекты полностью игнорируются Советом, несмотря на тот факт, что в соответствии с Уставом обязанностью Совета является предпринимать шаги в этой связи.

Бесполетная зона в северной части Ирака была установлена в 1991 году, и в южной части — в 1992 году. Последняя зона была расширена в 1996 году. Кроме того, после официального объявления о прекращении огня в соответствии с резолюцией 687 (1991) Соединенные Штаты Америки совершили три акта агрессии против Ирака: в январе 1993 года, в июне 1993 года и в сентябре 1996 года. Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство осуществили два нападения: одно в декабре 1998 года и другое в феврале 2001 года. По сути, после декабря 1998 года англо-американские агрессивные операции продолжаются безостановочно, включая поддержку, финансирование и подготовку террористических групп в попытке дестабилизировать Ирак и создать угрозу его территориальной целостности.

Здесь налицо серьезное противоречие. Совет Безопасности продолжает призывать Ирак

выполнять принятые Советом резолюции. В то же время Совет Безопасности не реагирует на принудительную бесполетную зону, навязанную Ираку Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки без какой-либо резолюции Совета Безопасности, санкционирующей проведение данными странами этих агрессивных операций. Эти агрессивные действия Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства противоречат официальным условиям прекращения огня, предусмотренным резолюцией 687 (1991). Совет Безопасности также хранит молчание по поводу агрессии, совершаемой против Ирака. Это также объясняется политикой двух постоянных членов Совета Безопасности — Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. Это является вопиющим нарушением официальных условий прекращения огня в соответствии с резолюцией 687 (1991).

В конечном счете, это можно рассматривать как уничтожение основы для этой резолюции и всего, что из нее следует. Исправил ли Совет эту серьезную ситуацию? Это серьезное нарушение основополагающих концепций Устава. Не является ли странным противоречием тот факт, что Ирак просит соблюдать резолюции Совета Безопасности, в то время как два постоянных члена Совета не придерживаются резолюцией, принятых Советом в отношении Ирака, несмотря на тот факт, что обе эти страны больше всего выступали за эти вышеупомянутые резолюции?

В этой связи напрашивается следующий важный вывод: Совет не выполнил свои обязательства по отношению к Ираку. Он не выполняет своих полномочий и функций, изложенных в Уставе и доверенных ему государствами-членами, уполномочивших его действовать от их имени в соответствии с целями и принципами Устава. Все это является результатом политики Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, направленной против моей страны, — политики, которая противоречит принципам и положениям резолюций Совета Безопасности. Поэтому действия требуются со стороны Совета Безопасности, а не Ирака.

Следует напомнить, что Совет Безопасности не отрицает факт негативного воздействия сохраняющегося эмбарго против Ирака. В этой

связи упоминают о принятии гуманитарной программы, утвержденной Советом, в соответствии с резолюцией 986 (1995). Эта позиция должностных лиц Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, которые постоянно говорят: «Почему Ирак жалуется? У него есть гуманитарная программа». Много об этом было сказано во время первой части этого заседания во вторник, 26 июня. Позже я вернусь к этому аспекту. На него обращали внимание некоторые представители после того, как во вторник с заявлением выступил представитель Соединенных Штатов.

Позвольте мне обратиться к этому вопросу с учетом предшествовавших событий, поскольку, как кажется, мы живем в эпоху, когда люди забывают многие вещи или делают вид, что забывают, если это отвечает их интересам в какой-либо момент. Резолюция 986 (1995) были принята 14 апреля 1995 года благодаря усилиям Соединенных Штатов, закамуфлированных под проект резолюции, автором которого выступила Аргентина. По мнению правительства моей страны, содержащиеся в нем условия и положения носили совершенно несбалансированный характер, в результате чего мы отвергли его. Благодаря контактам, которые были установлены с предыдущим Генеральным секретарем г-ном Бутросом Бутросом Гали, 6 февраля 1995 года между Ираком и Секретариатом состоялись продолжительные переговоры, нацеленные на достижение согласия в сбалансированном осуществлении положений содержащейся в этой резолюции программы в интересах сохранения суверенитета, безопасности и уважения достоинства Ирака.

Несмотря на возражения Соединенных Штатов и создание ими препятствий на этом пути, требуемый меморандум о взаимопонимании был подписан 20 мая 1996 года. Я знаю, о чем я говорю: Соединенные Штаты представили 32 поправки к окончательному тексту меморандума о взаимопонимании за период, прошедший после достижения согласия между моим правительством и Секретариатом. Содержащиеся в меморандуме о взаимопонимании процедуры прошли девять этапов, последний из которых завершается в конце июня 2001 года. Правительство Ирака выполнило его положения в качестве временной меры, что предусматривалось резолюцией 986 (1995), в целях облегчения вызванных блокадой страданий

иракского народа. Но не следует забывать о том, что правительство Ирака продолжает призывать к полной отмене этой блокады.

В этом контексте правительство Ирака сотрудничает с учреждениями Организации Объединенных Наций в обсуждении и определении потребностей секторов, охватываемых планами распределения, в надежде на то, что эти неотложные потребности иракского народа будут удовлетворены в надлежащее время в рамках каждого этапа.

Вместе с тем на пути реализации гуманитарных целей программы «нефть в обмен на продовольствие» возникают многочисленные препятствия. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, а также некоторые другие представители, которые выступали после них, обвиняют иракское правительство в том, что оно является главным виновником провала в достижении желаемых целей программы. Они утверждают, что мы являемся причиной этого. Позже я также остановлюсь на этом утверждении.

Как я отмечал, на пути реализации гуманитарных целей программы «нефть в обмен на продовольствие» возникают многочисленные препятствия. К ним следует отнести сложный характер принятых Советом Безопасности мер в связи с осуществлением меморандума о взаимопонимании, а также вмешательство Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в процесс их осуществления. Мы убедились в несправедливом характере распределения доходов, получаемых от продажи иракской нефти. Мы убедились в том, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство настойчиво проводят свою политику блокирования контрактов под надуманными предлогами. Мы убедились в том, что по отношению к контрактам сохраняется избирательный подход, что на пути представления контрактов возникают вызывающие возражения бюрократические препоны, происходят задержки с подготовкой аккредитивов, с поступлением товаров и отмечается накопление средств на цели оперативных и административных расходов операций Организации Объединенных Наций и на покрытие расходов бывшей Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), хотя в настоящее время не существует никаких операций, которые надо было бы покрывать.

Огромные суммы изымаются из фонда на цели репараций. Нарушен принцип эффективной деятельности международных торговых сделок. Мы убедились в неадекватном финансовом управлении, что подтверждается в докладе Управления служб внутреннего обзора в отношении лишь одного компонента Программы (A/55/436). Мы также убедились в провале программы по разминированию и программы, связанной с сектором электроснабжения, в трех северных мухафазах. Должностные лица Программы также нарушают свои обязательства, проистекающие из меморандума о взаимопонимании.

Более подробно это примеры приводились во время первого раунда переговоров с Генеральным секретарем в феврале этого года. Соответствующие документы были распространены среди членов Совета.

В дополнение ко всему сказанному я также хотел бы обратить внимание на некоторые совершенно неприемлемые условия в осуществлении так называемой гуманитарной программы, о которых, возможно, известно не всем членам.

Допустимо ли то, что выплаты в рамках Программы, поступления в которую составляют миллиарды долларов и евро, не подвергаются никакой внешней ревизорской проверке нейтральными сертифицированными ревизорами, которые не принадлежат к системе Организации Объединенных Наций? Возможно ли то, чтобы учреждения, ответственные за осуществление Программы, начисляли комиссионные за это осуществление, а затем использовали эти комиссионные для покрытия расходов всей своей деятельности, которые или связаны с этой Программой или не имеют к ней никакого отношения? Считают ли члены Совета допустимым тот факт, что подобная алчность не знает границ: приобретаются автомобили, оплачиваются административные расходы и закупка оборудования? Является ли, по мнению членов Совета, приемлемым тот факт, что Ираку запрещено использовать закупленное за счет иракских финансовых средств материалы и оборудование администрации Программы, в том числе автомобили и компьютеры даже после того, как Программа больше не пользуется ими, а также несмотря даже на то, что компьютеры

уничтожаются по распоряжению из Нью-Йорка после их замены новыми системами? Просьба Ирака об использовании старых компьютеров была отклонена.

Можете ли вы согласиться с тем, что ресурсы данной программы используются для аренды частного жилья для некоторых директоров учреждений в Ираке? Может ли правительство какой-либо страны мира признать нормальным положение, когда Центральный банк Ирака не получает информацию о банковских операциях, касающихся ресурсов Ирака, на сумму нескольких миллиардов долларов? Центральный банк Ирака не имеет ни малейшего представления о том, что происходит с банковскими операциями Организации Объединенных Наций в отношении иракских ресурсов, даже несмотря на то, что в Меморандуме о взаимопонимании предусматривается назначение представителя Центрального банка по связям, который должен получать такую информацию и заниматься деятельностью по координации. Мы сделали это. Этот человек направляется в банк, где ему заявляют, что он не имеет права на вход. Ему заявляют о том, что он должен явиться после получения одобрения со стороны Организации Объединенных Наций. Он отправляется в Организацию Объединенных Наций, где ему говорят, что такое разрешение он не может получить, поскольку этот вопрос относится к компетенции Генерального секретаря. Этот же человек провел в Нью-Йорке без работы целых шесть месяцев.

Справедливо ли то, что многие товары приходится импортировать и что отделения по закупке этих товаров создаются за границей, в то время как такие же товары можно приобрести за более низкую цену в Ираке? А вы говорите о «компоненте наличности». Приемлемо ли то, что деятельность по закупке товаров, осуществляемая некоторыми учреждениями, отвечающими за северные районы Ирака, является менее эффективной и более дорогостоящей, чем аналогичная работа правительства Ирака по обеспечению товарами и продуктами южных и центральных мухафаз? Приемлемо ли то, что политика, связанная с заинтересованностью персонала, не подвергается никакому финансовому контролю, и именно об этом говорит то, что

произошло во время пасхальных праздников в этом году, когда отвечающие за финансы должностные лица Программы и учреждений в Ираке были откомандированы в Женеву. С какой целью? Лишь для того, чтобы разъяснить форму финансовой отчетности, бухгалтерскую форму? Такова была цель командировки всех финансовых должностных лиц учреждений, работающих в Ираке.

В качестве представителей правительств или государств-членов Организации Объединенных Наций можете ли вы согласиться с тем фактом, что из Парижа в Багдад была направлена секретарь для замены своей коллеги, которой был предоставлен месячный отпуск за границей? И это происходит в рамках так называемой гуманитарной программы. Неужели вы не обратили внимание на то, что в докладах Управления Программы по Ираку с 1999 года не упоминаются какие-либо подробные данные о том, на какой стадии находится оформление той или иной финансовой сделки, и ничего не говорится о том, куда направляются эти суммы? Почему об этом умалчивается? Может быть, это обусловлено тем, что и мы, и другие заинтересованные стороны начали обращать на них внимание, а также на многие другие недостатки в работе Программы? Почему в этих докладах не содержится упоминания о сообщениях с мест? Почему о них ничего не говорится в докладах Генерального секретаря. Эти подробные примеры, ставшие нашим достоянием либо в результате анализа документов, либо вследствие болтливости некоторых лиц, по меньшей мере заслуживают осуждения. Несомненно, многие такие примеры скрываются бюрократическим аппаратом, с тем чтобы держать нас в неведении о финансовых поступлениях.

Откровенно говоря, мы привели эти несколько примеров не для того, чтобы сеять раздор, а скорее для того, чтобы обратить внимание на обнаруженные нами факты в ходе нашей работы с гуманитарной программой, которая, мы надеялись, по крайней мере положит конец ухудшению условий жизни нашего народа, страдающего от несправедливого эмбарго. Целесообразно напомнить о том, что мы привлекали внимание к многим из этих фактов в десятках и даже сотнях писем на имя Генерального секретаря и в ходе различных встреч в Нью-Йорке с представителями управления по координации Программы по Ираку и

программы «нефть в обмен на продовольствие». До сих пор мы не получили каких-либо серьезных подтверждений намерения устранить эти противоречия.

Сегодня мы обращаемся с официальным призывом к Совету Безопасности провести соответствующее расследование всех этих вопросов. Мы просим опубликовать результаты этого расследования, с тем чтобы с ним могли ознакомиться члены этой Организации и международная общественность. Мы официально призываем Совет Безопасности по возможности скорее провести ревизию счетов Программы по Ираку с привлечением внешних экспертов, а также счетов учреждений, управлений и комитетов, связанных с программой «нефть в обмен на продовольствие», за период, прошедший после ее создания. Такая ревизия должна быть поведена внешней организацией по аудиту, которая имеет нейтральную репутацию и которая должна быть определена в консультации с правительством моей страны. В письме министра иностранных дел моей страны на имя Генерального секретаря от 3 апреля 2001 года (S/2001/324) мое правительство просило организовать такую ревизию. Мы до сих пор не получили никакого ответа. Поэтому мы официально обращаемся к Совету Безопасности с призывом сделать это.

Такая программа со всеми упомянутыми мною недостатками не может привести к созданию эффективного режима, способного удовлетворять гуманитарные потребности населения Ирака. Я хотел бы подробно напомнить всем тем, кто обвиняет мое правительство в создании условий, не позволяющих обеспечить решение гуманитарных задач, о мнении, выраженном второй из групп, сформированных Советом Безопасности под руководством посла Селсу Аморица в целях рассмотрения гуманитарной ситуации в Ираке в 1999 году. Он заявил, что

«без оживления в экономике Ирака, которое нельзя обеспечить только за счет гуманитарной помощи, гуманитарная ситуация в Ираке будет и впредь оставаться исключительно тяжелой».

Полный текст можно найти в пункте 58 приложения II к документу S/1999/356 Совета Безопасности. Это последний пункт доклада

Аморима. Он совершенно недвусмысленно означает, что спасение заключается в отмене эмбарго.

Давайте теперь посмотрим, что с тех пор сделал Совет Безопасности. Мне придется опять вернуться к истории вопроса. Создается впечатление, что некоторые предпочитают забывать, а другие — игнорировать исторический фон. Можно напомнить, что когда Совет Безопасности рассматривал 16 декабря 1998 года доклады Генерального секретаря и бывшей Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и доклады Международного агентства по атомной энергии, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство удивили Совет и весь мир проведением против Ирака акта агрессии. Этим был положен конец работе Совета Безопасности по всеобъемлющему обзору выполнения Ираком соответствующих резолюций, нацеленному на то, чтобы удостовериться — для снятия с Ирака санкций — в том, что он успешно разоружен, в чем и заключалась сама суть предложения, представленного Генеральным секретарем 6 августа 1998 года. Совет на некоторое время утратил способность действовать хоть каким бы то ни было образом, а с Соединенного Королевства и Соединенных Штатов была снята всякая ответственность. А о правах Ирака никто вообще не вспомнил. И тогда были быстро возобновлены усилия, нацеленные на то, чтобы прикрыть незаконность англо-американских действий и замаять дело.

Позвольте мне напомнить канадское предложение о создании органов. Группы под руководством Аморины создавались для проведения первоначального обзора двух досье — по разоружению и по гуманитарной ситуации. Затем, благодаря усилиям Кувейта, поддержанным Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, к ним была добавлена третья группа — по вопросу о без вести пропавших лицах и возвращению имущества. По окончании деятельности групп Аморины и обсуждения их докладов Соединенное Королевство при очевидной поддержке Соединенных Штатов приложило энергичные усилия к тому, чтобы представить новый проект резолюции, что заняло несколько месяцев. В результате 17 декабря того же года была

принята резолюция 1284 (1999). 19 декабря 1999 года Ирак объявил о том, что не будет выполнять эту резолюцию ввиду того, что в ней не содержалось никакого отклика на законный призыв Ирака отменить эмбарго и никакого упоминания об агрессии против Ирака и повседневных нарушениях его суверенитета посредством установления Соединенным Королевством и Соединенными Штатами запрещенных для полетов зон.

Ирак заявил, что истинная цель Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в этой резолюции заключалась вовсе не в отмене эмбарго. По сути, это была попытка обмануть международное общественное мнение, ибо содержащаяся в этой резолюции концепция приостановки действия санкций была новой, требовавшей выполнения длинной и путаной цепи новых и неясных условий, которые можно было интерпретировать по-всякому. Таким образом, в этой резолюции не содержалось никаких гарантий того, что действие санкций в самом деле будет приостановлено.

Кроме того, устанавливаемые в резолюции сроки были слишком длительными, неестественно долгими. Эти сроки — Совет, вероятно, помнит — были установлены для того, чтобы иметь возможность следить за подготовкой и ходом выборов в Соединенных Штатах Америки. Эти сроки указывают также на намерение Соединенного Королевства и Соединенных Штатов увековечить незаконные бесполетные зоны в северной и южной частях Ирака, акты военной агрессии, незаконное американское вмешательство во внутренние дела Ирака и открытые попытки изменить его государственную политическую систему.

Мы также дали ясно понять, что по своей сути и форме та резолюция представляла собой лишь незаконную переработку резолюции 687 (1991). Еще мы недвусмысленно дали понять, что строгие, но расплывчатые условия, окружавшие концепцию приостановки действия — новую и, как я уже заявил, весьма иллюзорную концепцию — были условиями новыми, не закрепленными в предыдущих резолюциях. Они были включены в нее для обеспечения того, чтобы любая приостановка действия санкций, если таковая вообще когда-нибудь произойдет, была бы несущественной и не несла Ираку никакой пользы, а представляла бы собой произвольное ограничение

суверенитета Ирака над его экономикой и ресурсами. Ситуация, опять-таки, оставалась неизменной.

Однако международная кампания за отмену санкций в отношении Ирака и пресечение совершаемого против народа Ирака преступления геноцида продолжалась и нарастала. С приходом к власти в Соединенных Штатах в начале текущего года новой администрации американские должностные лица начали заявлять, что режим санкций в отношении моей страны является непрочным, что он полон прорех, как швейцарский сыр. Они также заявляли, что одной из крупнейших забот новой администрации является активизация санкций против Ирака. Эта концепция активизации стала принимать определенную форму вскоре после этого, когда речь зашла о так называемых «разумных» санкциях, под которыми, якобы, подразумевалось ослабление санкций против народа и ужесточение санкций против иракского правительства. Прошу, пожалуйста, не забывать, что новая администрация Соединенных Штатов начала свои отношения с Ираком совершенным в ночь 16 февраля 2001 года актом агрессии. В мае, в период председательства в Совете Безопасности Соединенных Штатов, Соединенное Королевство, как обычно, выразило позицию Соединенных Штатов в форме проекта резолюции под личиной гуманитарной программы «нефть в обмен на продовольствие», девятый этап которой должен был истечь 3 июня.

С тех пор проекты резолюций и предлагаемые поправки в Совете Безопасности появляются и исчезают, а пять постоянных членов продолжают работать главным образом в поисках приемлемой формулы. Когда девятый этап программы «нефть в обмен на продовольствие» почти завершился и стало ясно, что достичь согласия относительно какой-либо приемлемой редакции проекта резолюции, представленного Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, не удастся, Совет Безопасности 1 июня 2001 года принял резолюцию 1352 (2001), продлевающую программу «нефть в обмен на продовольствие» на один месяц. В текст был добавлен пункт, который должен был служить опорой для новых механизмов, которые по замыслу англо-американского проекта должны были осуществляться в течение 190 дней после окончания первого периода.

Ирак отказался рассматривать эту резолюцию главным образом по двум причинам. Во-первых, потому что в ней программа «нефть в обмен на продовольствие» используется в качестве прикрытия для протаскивания англо-американской формулы «умных санкций». Во-вторых, продление программы на один месяц вряд ли достаточно для осуществления двух ее ветвей: экспорта нефти и импорта товаров гражданского назначения.

Позиция Ирака не нова; в прошлом он отверг резолюции 1275 (1999) и 1280 (1999). Резолюция 1275 (1999) продлевала программу на две недели, а резолюция 1280 (1999) — на одну неделю, с тем чтобы дать Совету Безопасности возможность достичь консенсуса по резолюции 1284 (1999). В соответствии со своей позицией в отношении резолюции 1352 (2001) мы с 4 июня прекратили экспорт нефти по новым контрактам. Тем не менее Соединенное Королевство и Соединенные Штаты не оставили попыток добиться реализации нового режима «умных санкций». Ирак уже неоднократно заявлял прежде, что он не будет иметь дела с такими мерами ни в какой форме.

Определенные круги в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах, которые выступают за введение такого нового режима, утверждают, что его целью является освобождение торговли с Ираком от любых ограничений и даже ее расширение, а также запрещение любой незаконной торговли товарами двойного назначения. Вместе с тем факты свидетельствуют о лживом характере такого утверждения. Я скажу об этом позже.

Главная направленность этих проектов заключается в установлении де-факто нового режима блокады Ирака. Ни о каком ослаблении санкций речь не идет. Так называемая свободная торговля с Ираком, якобы предусматриваемая для товаров гражданского назначения, подвергается многочисленным ограничениям и обставляется условиями, а также подлежит надзору со стороны многих органов, в том числе ЮНМОВИК, Комитета, созданного резолюцией 661 (1990), Управления Программы по Ираку и Совета Безопасности в целом, причем таким образом, который в корне меняет условия и механизмы, предусмотренные в Меморандуме о взаимопонимании между Ираком и Генеральным

секретарем, который выполнялся на протяжении целых девяти этапов.

Новый режим, проталкиваемый Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, изменяет смысл резолюций Совета Безопасности, в частности пункта 24 резолюции 687 (1990), резолюции 700 (1991) и резолюции 1051 (1996). Кроме того, такой новый режим предполагает установление контроля над всеми финансовыми ресурсами Ирака и их распределением без какого-либо участия в этом иракского правительства. Скажу также, что это затрагивает не только Ирак. Через такой режим делается попытка контролировать все сделки соседей Ирака и установить на них многие ограничения, с тем чтобы зажать Ирак в тиски.

Новый режим, несомненно, является обманчивым, поскольку предусматривает меры, касающиеся полетов гражданских самолетов и выплаты иракских взносов в международные организации. В первом случае эти меры навязываются Ираку на основании принципа силы — примитивной силы. Второй касается законного права Ирака как члена многих международных организаций, права, попытка лишить которого, предпринимаемая Соединенными Штатами и их союзниками, направлена на политическую изоляцию Ирака и отстранение его от работы в этих организациях. В резолюции 661 (1990) вопрос о выплате этих взносов не рассматривается.

(говорит по-английски):

Такие платежи представляют собой финансовую операцию, которая не была запрещена резолюцией 661 (1990) именно с тем, чтобы позволить Ираку прежде всего осуществлять их. Это обязательство, вытекающее из членства Ирака в Организации Объединенных Наций. Уж если кого-то это и должно заботить, так в первую очередь Генерального секретаря и его Юрисконсульта. Теперь же это преподносится нам, как если бы это была дотация или подарок. «Видите, вам дают привилегию».

(говорит по-арабски):

Наконец, смешивание нового ограничительного режима «умных санкций» с программой «нефть в обмен на продовольствие»

означает, что обязательство Совета Безопасности перед Ираком отменить эмбарго, введенное в соответствии с резолюцией 687 (1991), заменено дальнейшим выполнением программы, которая, судя по утверждениям, является гуманитарной и направлена на оказание поддержки народу Ирака. Мы категорически отвергаем любую такую формулу. Никаких иллюзий относительно твердости нашей позиции по «умным санкциям» быть не должно. Мы считаем, что ни одно государство, ни один здравомыслящий человек не станут рассчитывать на то, что другое государство согласится участвовать в проекте, конечной целью которого является прекращение его существования как суверенного образования. Осуществление англо-американского плана, французских идей и предложений, как и любых идущих в этом русле концепций, повлечет за собой полную экспроприацию судьбы Ирака и его народа во всех областях: в политике, экономике, развитии, торговле, промышленности, финансах и гражданском обществе.

Поэтому отклонение таких планов и их конечных целей для нас — это форма борьбы за национальную независимость, которую мы готовы вести, не считаясь с жертвами. Так называемые «умные» санкции являются не чем иным, как новым проявлением неокOLONиализма. Мы решительно отказываемся от того, чтобы нас превращали просто в общество потребителей — общество, которое ест, но которое не думает, потребляет, но не производит — и для кого? Для иностранцев.

Могу заверить Совет в том, что эта наша позиция не является просто риторической. Это подлинная позиция. Совет Безопасности с самого начала был несправедлив по отношению к иракскому народу в том, что касается поставок продуктов питания, медикаментов и товаров, необходимых для удовлетворения некоторых гуманитарных потребностей гражданского населения.

(говорит по-английски):

В резолюции 661 (1990) как будто говорится о некоторых исключениях в отношении санкций. Что это за исключения? Позвольте мне напомнить Совету: лекарства и продукты, в особых гуманитарных обстоятельствах — продукты в особых гуманитарных обстоятельствах. Когда

Юрисконсульты попросили представить юридическое заключение по значению термина «особые гуманитарные обстоятельства», с тем чтобы Совет Безопасности и Комитет, учрежденный в соответствии с резолюцией 661 (1990), знали, о чем идет речь, Юрисконсульт, в то время это был г-н Флайшхауэр, представил поразительный трехстраничный юридический документ. Если кто-нибудь знаком с ним, и я призываю членов сделать это, не скажут ли они мне любезно, как они его поняли? Разобраться в нем невозможно.

Поэтому когда я говорю, что с самого начала санкции применялись так, что это нельзя назвать искренним и честным, я имею в виду именно то, что говорю. В сферу действия санкций были включены такие области, как образование и информация. Известно ли о чем-либо подобном в анналах истории Организация Объединенных Наций? Так не поступали даже с Родезией или Южной Африкой. Почему же так поступили в случае Ирака?

Ничего для ума — только лекарства и продукты, при особых гуманитарных обстоятельствах. Даже при гуманитарной программе ничего не предусмотрено для ума, культуры, информации, для общества, для промышленности, сельского хозяйства и развития науки — для того, что нужно для управления государством.

Конечно, скрывающуюся за всем этим причину нетрудно понять.

(говорит по-арабски):

С самого начала цель введения и увековечения такого жесткого и несправедливого эмбарго против Ирака была политической — проще говоря, целью было изменить политический режим в Ираке. Все присутствующие здесь знают это.

Эта цель не является коллективной задачей международного сообщества, представленного в Организации Объединенных Наций.

(говорит по-английски):

Те, кто говорит, что они выступают от имени международного сообщества, просто лгут. Они представляют не международное сообщество при проведении этой политики. Свержение правительства Ирака не отвечает коллективным интересам членов Организации Объединенных Наций. Этого нет в резолюциях Совета Безопасности.

Как только была принята резолюция 687 (1991), сэр Дэвид Ханней сделал заявление для прессы, сказав, что она поможет свергнуть режим Саддама. Аналогичные заявления сделал президент Буш-старший.

В исследовании Яна Джонсона — если кто-либо с ним знаком, — которое было опубликовано Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР), этот вопрос — как возникла резолюция 687 (1991) — освещен полно и подробно. Но, возможно, членам Совета нет времени следить за этими вещами. Они так заняты в этом небольшом зале, проводя приватно консультации в отрыве от тех, кому следовало бы работать с ними в качестве их основных партнеров.

(говорит по-арабски):

Соединенные Штаты, их сионистский союзник и те, кто идут за ними, и кто находится во власти старых колониалистских представлений, стоят за всеми этими играми. Те, кто перекладывает вину на национальное правительство Ирака, должны помнить, что этот режим является тем же режимом, который обеспечил высочайший уровень развития в стране, что признано соответствующими международными организациями.

Они должны также признать, что то, что они называют трудностями в осуществлении режима

санкций, представляет в реальности конкретное отражение отсутствия убежденности в их обоснованности у большинства членов международного сообщества. Эти санкции не являются их коллективной целью.

Мы уверены в том, что старые империалистические, сионистские и колониальные замыслы сдерживания ситуации обречены на поражение. Не секрет, что данный вопрос в целом не имеет никакого отношения к осуществлению резолюций Совета Безопасности. Речь не идет о том, что Ирак продолжает представлять угрозу для своих соседей или что данная проблема проистекает из политики и практики правительства Ирака.

В отношении предусматриваемых Уставом полномочий и функций никакой неясности нет — они в полном объеме изложены в юридических и правовых справочных материалах. Международная законность, представленная резолюциями Совета Безопасности по многим вопросам, стала объектом абсурдных комментариев в целом ряде справочных изданий. Эти справочные издания говорят

(говорит по-английски):

об узурпировании международной законности Соединенными Штатами и о приватизации ими Совета Безопасности. Этой терминологией пользуются видные американские международные юристы из весьма респектабельного Университета Мичигана.

Это высокомерие власти.

(говорит по-арабски):

Поэтому сейчас требуется исправить опасную ситуацию, затрагивающую Ирак, с тем чтобы Ирак мог действительно почувствовать, что Совет Безопасности занимает по отношению к нему справедливую, сбалансированную и беспристрастную позицию, а не пытается бороться с ним и отдавать ему приказы для того, чтобы те, у кого есть тайные планы в отношении Ирака, могли предпринять конкретные действия. Необходимо отменить установленную против Ирака блокаду, и это будет сделано. Необходимо обеспечить уважение суверенитета Ирака и прекратить все вмешательства во внутренние дела нашей страны. Необходимо на справедливой основе подойти к рассмотрению жалоб Ирака. Эти принципы станут

гарантией безопасности, мира и стабильности в регионе.

Совет должен обратить внимание на лицемерную политику двойных стандартов, которую проводят Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, и сравнить их роль в поддержке сионистского образования, выступающего против палестинского народа, включая создание поселений на палестинской территории, продолжающееся подавление мужественного восстания палестинцев. Это восстание и стойкость Ирака в противостоянии гегемонизму Соединенных Штатов становятся главной темой борьбы всех арабских народов. Я не имею в виду арабские правительства, хотя и они тоже начинают осознавать, что это единственное средство, которое приведет к прогрессу их народов и позволит им стать частью человеческой цивилизации.

Вчера мы выслушали пространные заявления представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, а также многих других ораторов. Мы услышали то, что ни один человек в здравом рассудке не оставит без ответа.

(говорит по-английски):

Я понимаю, что я злоупотребляю драгоценным временем членов Совета, но с Вашего, г-н Председатель, позволения я хотел бы остановиться на некоторых моментах этих выступлений. Из заявлений двух вышеупомянутых представителей мы узнали о том, что более подходящим названием для программы «нефть в обмен на продовольствие» было бы «нефть в обмен на развитие», поскольку такой термин более полно отражает тот факт, что даже сегодня иракский режим мог бы восстановить страну на основе программы «нефть в обмен на продовольствие». Аналогичные концепции выдвигал также представитель Соединенного Королевства. По его мнению, именно правительство Ирака несет ответственность за то, чтобы программа достигла своей конечной цели, и, обращая лично ко мне в моем качестве представителя моего правительства, они высказывали обвинения в адрес правительства и призывали его к сотрудничеству. Некоторые даже дошли до того, что ссылались в этой связи на доклады Генерального секретаря, подчеркивая проблемы с получением виз, открытием

аккредитивов, задержек в заключении контрактов и так далее. Имеют ли они реальное представление о фактах? Когда представитель выступает в этом Совете от имени своего правительства, он должен знать, о чем он говорит, быть хорошо осведомленным и не принимать чьи-либо стороны для того, чтобы сделать заявление в целях неизвестно каких мотивов или личных соображений. Уверен, что все присутствующие в этом зале представители понимают, что я имею в виду под личными соображениями.

Мы слышим утверждения о том, что разработка этих новых процедур должна быть завершена к 3 июля, поскольку они являются переходным этапом между гуманитарной программой и резолюцией 1284 (1999), и что резолюция 1284 (1999) включала гуманитарный компонент, но его было недостаточно и поэтому необходимо улучшить это положение. Сегодня мы выслушали многих постоянных представителей, которые рассуждали об улучшениях, которые Совет внес в резолюции 1302 (2000), 1330 (2000) и так далее. Огромное спасибо за эти улучшения. Но улучшения чего? Давайте посмотрим, какие улучшения были внесены в те резолюции и в резолюцию 1284 (1999).

Ирак должен выполнить положения резолюции 1284 (1999), касающиеся вооружений, и сотрудничать с программой «нефть в обмен на продовольствие». Как только это будет сделано, санкции будут приостановлены, а затем отменены. Все так просто. Почему в таком случае приостановление санкций в отношении Ливии не привело к отмене этих санкций. Мы вынуждены задать вопрос: почему. А может быть, мы вообще не имеем на это права?

Наш подход к резолюции 1284 (1999) или к так называемым «умным санкциям» не сопряжен с эмоциональным подходом, который является результатом деятельности человека, лишённого здравого смысла, а ведь именно в этом нас пытаются обвинить некоторые враждебно настроенные стороны. Это полностью продуманная позиция, основанная на объективном анализе тех событий, которые имели место или произойдут. Чтобы не отнимать у Совета драгоценное время, приведу лишь один пример. Резолюция содержит требование обеспечить возвращение инспекторов. С какой целью? Для обеспечения функционирования

усиленной системы постоянного контроля, осуществления Ираком режимов проверки, а также для того, чтобы заниматься нерешенными вопросами разоружения; и в конечном итоге, если новая Комиссия и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) представят отчет о том, что Ирак сотрудничает во всех областях и добивается прогресса в решении всех сохраняющих вопросы, то санкции будут отменены.

Я говорю: «Добро пожаловать». Давайте посмотрим, как развиваются события, на основе имеющихся фактов, то есть на основе фактов, имеющихся в распоряжении ваших образований.

Хочу напомнить Совету о том, что когда Батлер, его команда и МАГАТЭ вновь были допущены в Ирак для проведения некоторых инспекций в целях представления Совету Безопасности доклада о сотрудничестве Ирака, с тем чтобы Совет мог приступить к проведению всеобъемлющего обзора, эти две объединенные группы провели 300 проверок, посетив в общей сложности 427 мест. Когда доклад был представлен на рассмотрение Совета Безопасности, Батлер сообщил, что Ирак не сотрудничал в полной мере, а МАГАТЭ представило информацию о максимально высоком уровне сотрудничества со стороны Ирака. Почему Батлер заявил о нежелании Ирака обеспечить всестороннее сотрудничество? По причине 5 случаев из 427. При приблизительном подсчете можно сказать, что 5 случаев из 427 составляют 1,17 процента, то есть Ирак сотрудничал с Батлером в 98,83 процента времени. По любым меркам этот факт следовало бы рассматривать в качестве вполне достаточного и сказать: «Спасибо, Ирак», а затем приступить к проведению всеобъемлющего обзора. Ответственным стали пятидневные бомбардировки Ирака Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в целях срыва всего процесса. Итак, какие гарантии мы можем получить, если перед вами резолюция 1284 (1999), в которой официально требуется обеспечение сотрудничества во всех сферах для достижения прогресса. Какого прогресса? Ведь в резолюции содержится положение о том, что даже если должностное лицо низкого уровня заявляет об отсутствии прогресса, то процесс отмены санкций может быть приостановлен.

Возобновление процесса приостановления требует обсуждения в Совете Безопасности и одобрения с его стороны; и тем не менее всего лишь одно сообщение от должностного лица низкого уровня автоматически прекращает его. Поэтому как мы должны поступать в этой ситуации? Не является ли фактом то, что некоторые сидящие за этим столом члены считают, что в этой резолюции существует много неточностей, которые необходимо прояснить? Отдельные из них являются постоянными членами.

Действительно ли это позволит устранить этот пробел?

В выступлениях представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, а также других делегаций, которые верно следуют курсу этих двух стран, прозвучало утверждение о том, что правительство Ирака предпочитает сохранять статус-кво за счет продолжающихся страданий своего народа. Может, это действительно так?

Тогда почему мы с 1991 года сотрудничаем с Организацией Объединенных Наций? Я уже не говорю об объеме такого сотрудничества, о том, каких результатов мы добились и так далее. Почему мы не прекратили нашу работу, а продолжаем ее в течение всего упомянутого мною периода?

Что касается вопроса о выдаче виз, то было много разговоров в пользу этого, однако не следует забывать о том, что уважаемый представитель Соединенного Королевства говорит нам о том, что его подход представлен в духе доброй воли. «В духе доброй воли» означает, что эти предложения представляются в рамках резолюции 1284 (1999) и что этот подход выдвигается в ответ на призывы международного сообщества облегчить тяжелую участь иракского народа. И они утверждают, что исключительно правительство Ирака несет ответственность за достижение этой конкретной цели — облегчение участи своего народа.

До этого он говорил о «компоненте наличности» в нефтяном секторе и о том, каким искренним было намерение помочь Ираку получить его, однако Ирак не воспользовался предоставленной возможностью. Ирак не воспользовался «компонентом наличности» в других секторах. Как известно, «компонент наличности» в нефтяном секторе был утвержден Советом Безопасности. В пункте 15

резолюции 1330 (2000) Совета Безопасности предусматривается выделение суммы вплоть до 600 млн. евро для покрытия местных расходов иракского нефтяного сектора. В период с 18 марта до 2 апреля группа специалистов посетила Ирак. Наши эксперты работали с этой группой, и были организованы интенсивные посещения различных объектов. Эта группа представила доклад Генеральному секретарю в конце мая текущего года. Генеральный секретарь представил этот доклад на ваше рассмотрение, и сейчас он опубликован в документе S/2001/566 от 6 июня. В этом докладе содержится рекомендация о необходимости передачи 600 млн. евро в распоряжение министерства нефтяной промышленности Ирака через банк «Rafidayn» в Иордании со счета, на котором были накоплены средства во время девятого этапа осуществления меморандума о взаимопонимании, а также дополнительной суммы в размере 600 млн. евро аналогичным образом во время следующего этапа, что составляет в целом 1200 млн. евро.

Во-первых, посол Великобритании говорит нам о готовности согласиться с этим предложением, однако с сожалением отмечает, что Ирак по-прежнему блокирует осуществление «компонента наличности» во всех секторах иракской экономики. Какая связь между нефтяной промышленностью и остальными секторами иракской экономики?

Почему не были выделены средства на нужды нефтяной промышленности? Почему Соединенное Королевство до сих пор не дает на это добро? Вы уже сделали это? Возможно, я не прав, но по моей информации вы этого еще не сделали.

Во-вторых, в предложенном проекте, который сейчас обсуждается, и в обсуждаемых членами Совета предложениях вообще ничего не говорится об этом конкретном вопросе. Что это значит? Из этого проекта, подготовленного в целях расширения торговли Ирака с внешним миром, — причем доходы от нее не должны поступать в распоряжение иракского правительства — следует, что именно судьба иракского народа вызывает обеспокоенность членов Совета Безопасности, граждан Великобритании и американцев. Они проявляют столько заботы. Неожиданно они стали проявлять благосклонность к иракскому народу. Мы благодарны за это. Поэтому они выдвигают идею, согласно которой они произведут, в соответствии с

определенными критериями, отбор компаний, которые будут иметь дело с нефтяной промышленностью Ирака. Другим компаниям этого позволено не будет. Согласно нынешней системе, основывающейся на меморандуме о взаимопонимании, есть нефтяные компании, которые регистрируются в Организации Объединенных Наций, и именно они занимаются закупками. Пункт семь подготовленного Соединенным Королевством проекта является слишком расплывчатым, но, по крайней мере, ясно, что будет осуществляться отбор компаний на основе определенных критериев и только этим компаниям будет позволено заниматься закупками иракской нефти. А есть ли какие-нибудь гарантии, что эти компании не окажутся толстосумами западного происхождения, которым только и будет позволено покупать иракскую нефть? Г-н посол, имеются ли какие-либо гарантии в отношении того, что эти компании, которым Вы предоставляете согласно данной резолюции такие возможности, не будут использовать их в целях манипуляции ценами на нефть на международном рынке и сеять панику вплоть до возможности шантажа и запугивания Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в том, что касается их политики цен. У Вас нет такой гарантии. Вы не предоставляете Ираку никакой возможности проявлять гибкость в отношении выбора покупателей его нефти. А как Вам известно, с учетом специфических и характерных особенностей нефтяной отрасли, в ней можно полагаться не на каждого покупателя.

Как мы сейчас занимаемся продажей нефти в соответствии с меморандумом о взаимопонимании? Особенно, когда речь заходит о цене? Приблизительно в конце каждого месяца, г-н Председатель, представители Иракской государственной организации по сбыту нефти (СОМО) связываются по факсу и телефону с контролерами Организации Объединенных Наций, обсуждают вопросы, касающиеся нефтяного рынка в целом, и устанавливают цены на иракскую нефть с учетом цен на нефть других стран. Цены на иракскую нефть устанавливаются в зависимости от цен на нефть таких других поставщиков, как, например, Брент, West Texas Intermediate, Оман и Дубай. Затем с учетом транспортных расходов, разницы в качестве и других соответствующих факторов устанавливается цена.

Выдвигаемое Великобританией предложение приведет к вмешательству в процесс установления цен на иракскую нефть, которое повлечет за собой полное нарушение взаимосвязи между поставщиком и покупателем. Конечная цель, в резолюции не упомянутая, — использовать иракскую нефть в качестве рычага, ибо она будет оставаться под строгим контролем, и превратить нефтяной рынок в рынок покупателя вместо рынка продавца, и постоянно поддерживать его в таком виде. Таким образом предлагается облегчить страдания иракского народа.

Что касается разговоров относительно использования компонента наличности в других отраслях, то такая мера разделила бы иракцев на две категории — северную и южную. Любые товары местного производства при их покупке и любой компонент наличности, расходуемый на эти конкретные цели, использовались бы для вознаграждения и наказания, за счет обложения налогом любой правительственной политики, каковой бы ни была ее цель. Мы отнюдь не единственные, кто говорит, что это конкретное положение противоречит здравому смыслу. Согласно имеющейся у меня информации, неблагоприятным это положение считают даже некоторые должностные лица Организации Объединенных Наций.

Нам говорят о том, что список, который будет приложен к резолюции, фактически не является «отказным» списком, что он представляет собой лишь «обзорный» список. Поэтому, мол, Совет Безопасности должен с ним согласиться. Какие у нас есть гарантии того, что политика блокирования контрактов в конечном итоге не будет продолжена?

У меня с собой здесь есть документ — документ не иракский, документ Организации Объединенных Наций. Это еженедельный уточняющий обзор Управления Программы по Ираку, охватывающий период 16–22 июня 2001 года. Я процитирую этот документ:

«Несмотря на то, что учрежденный резолюцией 661 Комитет разблокировал еще четыре контракта на поставки товаров гуманитарного назначения, в том числе включающие товары из списка «1051», при условии тщательного наблюдения за конечным потреблением со стороны наблюдателей

Организации Объединенных Наций в Ираке, общий объем заблокированных Комитетом контрактов за последнюю неделю несколько возрос. Теперь он составляет 3,2 млрд. долл. США — все те же 14,7 процента от общего объема всех переданных на рассмотрение Комитета контрактов. Разблокированные контракты касались поставок канализационных труб, вакцины против ящура и компьютеризированных устройств для прочистки нефтепроводов.

Всего за истекшую неделю Комитет разблокировал 24 контракта на общую сумму 45,5 млн. долл. США, заблокировав при этом 37 новых контрактов на сумму 98,6 млн. долл. США».

Итак, Совет высвобождает 45 млн. долл. США. Но при этом Совет удерживает 90 млн. долл. США. Какие же у нас есть гарантии, что этого больше происходить не будет? Каким образом иракская торговля будет высвобождена в интересах облегчения страданий иракского народа, как того, по их словам, так страстно стремятся добиться сторонники проекта об «умных» санкциях?

Во всем этом представленном Соединенным Королевством и поддержанном Соединенными Штатами предложении есть одна действительно хорошая черта: ни одного слова о бесполетной зоне. А зачем бесполетная зона? Я знаю, что они ответят: она затем, чтобы защитить ваших соседей от ваших угроз. Она для того, чтобы сдерживать вас, ибо вы склонны к воссозданию оружия массового уничтожения. Теперь она им не нужна; даже их собственные офицеры, которых они нанимали в Специальную комиссию Организации Объединенных Наций, говорили, что качественно Ирак теперь разоружен и что она больше не нужна. Теперь есть другое направление.

Британский посол в своем выступлении заявил, что они располагают тревожными свидетельствами того, что иракцы перевооружаются.

Представьте их нам, г-н посол. Откуда эти тревожные свидетельства? Выложите их на стол. Пусть Совет обсудит их с Ираком. Не хотите ли Вы, чтоб мы забыли, как в 1998 году при обсуждении нами с Генеральным секретарем предложения о всеобъемлющем обзоре мы оказывали всестороннее

сотрудничество, и когда Генеральный секретарь направил Совету письмо о том, как будут проводиться мероприятия по такому всеобъемлющему обзору, — как тогда британский посол выскочил на арену и воспользовался Советом, вынудив его написать Генеральному секретарю письмо, устанавливающее условия проведения всеобъемлющего обзора, и все это по одной простой причине: потому что Кофи Аннан в своем документе потребовал от каждой стороны, утверждающей, что Ирак якобы по-прежнему располагает оружием массового уничтожения, представить тому доказательство. Направленное же ему и одобренное Советом британское письмо освободило от этого бремени доказательства.

Но и этого было недостаточно. В декабре 1998 года им пришлось, чтобы доконать Ирак окончательно, нанести по нему удар. Теперь же мы слышим о тревожных свидетельствах. Какие там тревожные свидетельства? В прессе появляется статья, толкующая о том, что Ирак перевооружается в той и другой сферах, а через три-четыре недели появляется опровержение. Если позволить втянуть себя в обмен голословными обвинениями, сменяющимися их опровержениями, увидим ли мы когда-нибудь конец всему этому мероприятию? Когда г-н Батлер доходит до таких утверждений, что даже дезодорант содержит определенные вещества, которые из него можно извлечь, и что смешав их с определенными элементами, содержащимися в лаке для волос, можно произвести биологическое оружие в вашей ванной комнате, — это уж чересчур.

Да, вот еще. Некоторые беспокоятся по поводу виз. В докладе Генерального секретаря выражено беспокойство по поводу виз и препятствий на пути выдачи виз. Я не собираюсь долго распространяться на этот счет, ибо мы полностью разъяснили вопрос в письме на имя Генерального секретаря, и оно распространено в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/2001/324. В этом письме мы подробно сообщили Совету о количестве выданных нами виз и количестве виз, которые иногда нас просят выдать Управление Программы по Ираку, в том числе тех, которые запрашиваются для иррациональных целей, как будто бы выдача и запрос о выдаче виз были единственным

соображением и единственным средством достижения целей гуманитарной программы.

Сто сорок виз было запрошено для так называемых международных экспертов для работы по программе электрификации на севере страны и 103 визы для так называемых международных экспертов для работы по программе разминирования на севере страны. Если члены Совета прочтут это письмо, то они увидят, что по программе разминирования обезвреживание любой мины превращается в самое дорогостоящее предприятие на свете, поскольку к этому приводят те атрибуты, которые связываются с процессом поиска и самого разминирования. Мы не против разминирования на севере, однако установленная в мире стандартная цена разминирования, по оценке органов, занимающихся вопросами разоружения, составляет порядка 2000 долл. США за одну мину, в то время как по проекту Организации Объединенных Наций стоимость разминирования одной мины составляет около 21 000 долл. США. Эти цифры говорят сами за себя.

За период с июля 1999 года по июнь 2000 года для кормления 28 собак, используемых в программе разминирования на севере, было импортировано 11 тонн еды. Это обошлось примерно в 33 000 долл. США. Поскольку собак было 28, стоимость питания одной собаки составила 1143 долл. США. Путем экстраполирования этой суммы в расчете на год получаем 1248 долл. США на одну собаку в год. На каждые три собаки приходится услуги легкого грузового автомобиля, дрессировщика и двух проводников, а на каждые пять собак — услуги ветеринара. Как нам сообщили, в последнее время собаки стали страдать от бездельности, поэтому к ним привезли сук для удовлетворения их половых потребностей. Вместе с тем, щенки продаются на рынках северной части страны. Какая доля приходится на одного иракца по гуманитарной программе, если рассчитать ее на основе стоимости полученных товаров? Стоимость этой доли включает не только продовольствие, но и медицинские услуги, и все остальное и она составляет 125 долл. США. Таким образом, на прокорм одной собаки расходуется в 10 раз больше средств, чем на одного иракца, если судить по полученным товарам.

В связи с докладом Генерального секретаря ходят разговоры о том, что Ирак не торопился

заключать контракты на этапе IX и что именно это стало причиной того, что программа недополучила многие миллиарды долларов. Согласно пункту 15 доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе S/2001/505, не получено ни одной заявки, связанной с такими секторами, как здравоохранение, водоснабжение и санитария и нефтяная промышленность.

Прежде чем придти на сегодняшнее заседание, я обедал с министром здравоохранения Ирака, который присутствовал на специальной сессии Генеральной Ассамблеи по ВИЧ/СПИДу. Он подтвердил, что еще до окончания этапа IX, видимо, до подготовки этого доклада — а Секретариат не внес необходимых поправок — он подписал контракты по сектору здравоохранения и не только на выделенную по меморандуму о взаимопонимании или по плану распределения ассигнований сумму, но существенно превысив ее. Уверен, что если бы я поговорил с представителями других отраслей иракской экономики, то они уверили бы меня в том, что я и так наверняка знаю: они сделали то же самое. Следовательно, данная критика несостоятельна.

Однако, если членам Совета небезразлично здоровье иракских граждан, — а мы слышали, как многие достойные представители говорили здесь о здоровье иракцев, и мы благодарны им за это, — давайте ознакомимся с некоторыми фактами. Министр здравоохранения передал мне таблицу, которую я хотел бы как можно скорее распространить среди членов Совета. Список озаглавлен «Состояние дел с поставленными товарами за восемь этапов до 19 июня 2001 года». Данные приводятся в процентах или долях. Общее количество полученных товаров таково: этап I — 85,73 процента; этап II — 89,21 процента; этап III — 81,79 процента; этап IV — 80,88 процента; этап V — 79,67 процента; этап VI — 58,24 процента; этап VII — 41,02 процента и этап VIII — 1,09 процента. Такова стоимость поставок в сектор здравоохранения, положение дел с полученными товарами.

У меня есть и другие таблицы, копии которых я предоставляю членам Совета и которые содержат сведения о детской и материнской смертности в результате эмбарго. Я также распространяю таблицы данных о последствиях эмбарго для положения дел

в сферах питания детей, инфекционных заболеваний и заразных болезней.

Какова причина такого положения? Причина заключается в политике блокирования контрактов и тенденциозном, если не сказать грязном, вмешательстве в ряде случаев, которое не позволяет товарам прибыть в Ирак. Приведу только один пример. Был заключен контракт на поставку в Ирак газоанализатора крови. Продавцом является французская дочерняя компания фирмы «Байер». Этот контракт был заблокирован на полтора года. Между тем анализатор был крайне нужен нам для проведения операций на сердце и для лечения детей, страдающих от диареи.

Мы обращались с этой проблемой к Генеральному секретарю. Обращались в Управление Программы по Ираку. Обращались к Координатору. Коллективные действия позволили разблокировать эти контракты. Получили ли мы анализатор? Нет. Почему? После того, как контракт был разблокирован, Комитет направил письмо в министерство здравоохранения, в котором говорилось, что в результате контракт аннулирован.

Именно такие примеры, как судьба контракта на поставку анализатора кислотно-основного баланса крови, который используется в случаях, о которых я говорил, и вызывают обеспокоенность в связи с ситуацией в области здравоохранения в Ираке. В некоторых случаях посредством оказания давления удается разблокировать тот или иной контракт, но тут же блокируется новый. Не успеваем разблокировать один контракт, как тут же оказывается давление извне с целью аннулирования других. И так далее. Вы получаете зубоветеринарное кресло, но не получаете другое оборудование, которое требуется для его использования. Когда вы оставляете его на складе, в ожидании остального оборудования, поскольку другие контракты все еще приостановлены, раздаются голоса: ага, Ирак не осуществляет распределение поставок. И предполагается комплексный подход — объединить группу контрактов — и тогда возникают новые проблемы. И все повторяется вновь.

Сейчас я хочу остановиться на недавнем событии, которое члены Совет Безопасности наверняка хорошо помнят. Поправьте меня, если я ошибаюсь. Несколько дней назад прошло заседание в рамках неофициальных консультаций, на котором

г-на Зарифа и г-жу Дэвис из ЮНМОВИК попросили сделать Совету сообщение по вопросу, проходили ли некоторые упомянутые мною предметы в списках, которые обсуждались Советом, по контрактам, санкционированным в прошлом Комитетом, учрежденным в соответствии с резолюцией 661 (1991). Они не представили доклада. Почему? Совет может повлиять на государства; но он не в состоянии воздействовать на международных гражданских служащих.

Я не хочу вдаваться в это. Но если придется, я назову имена. Все члены Совета имеют в своих представительствах Голубую книгу по ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, изданную Организацией Объединенных Наций. Предисловие к этой книге занимает 150 страниц. Взгляните на пункт 100 этого удивительного документа. Вы увидите аргумент, очень удобный для американской и британской позиции, в отношении ложного утверждения, что бесполетные зоны являются правомочными в юридическом отношении в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности. Примечательно, как это сделано: вместо того чтобы привести полностью пункт 1 резолюции 687 (1991), у него отсекли половину. Половина, которая служит интересам Ирака, не приведена. Такова беспристрастность международных гражданских служащих. Кстати, я ничего не имею против международных гражданских служащих. Но также верно и то, что каждая международная организация является отражением состояния международных отношений в данный конкретный момент. Когда в мире есть равновесие силы, это отражено в работе международной организации. Когда в мире исчезает равновесие силы, это также отражается на международных организациях. Но если мы не готовы признать, по крайней мере, что силовая политика и высокомерие власти не соответствуют духу Устава в том виде, как он был задуман нашими предшественниками, и если мы будем просто повторять, как попугай, «международная законность, международная законность, международное сообщество, международное сообщество», мы окажем тем самым плохую услугу не Организации Объединенных Наций как организации. Мы окажем плохую услугу главным образом нашим соответствующим народам, государствам, правительствам, прошлому, будущему и надеждам.

С учетом этого я не могу считать, что международные гражданские служащие всегда невосприимчивы к давлению, не заботятся о личных интересах, лишены желания жить лучше или просто выжить и сохранить свою работу. Поэтому при принятии резолюций Организации Объединенных Наций, когда решение множества вопросов оказывается в руках международных гражданских служащих, действия которых вы не можете контролировать, и когда главной стороне не разрешают официально предоставить разъяснения, члены Совета, будучи введенными в заблуждение, совершают серьезные несправедливые действия якобы во имя международной законности.

Я доподлинно знаю — и я назову имена, если в этом есть необходимость — что Координатором и всеми директорами специализированных учреждений, управлений и программ в Ираке был подготовлен доклад, подписанный коллективно, в котором излагались оценка и взгляд изнутри на гуманитарную ситуацию в Ираке и который был направлен через Секретариат послу Селсу Амориму. Недавно мы узнали, что он не получил этот доклад. Да, г-н Севан. Можете покачать головой в знак несогласия. У вас нет другого выбора. Я готов скрестись с Вами шпаги публично. Кстати, это не Вы наложили эмбарго на тот доклад. Так что не спешите возражать.

Почему я говорю с таким ожесточением, за которое я извиняюсь? Потому что мне приходится сталкиваться с такими вещами ежедневно. Это факты, которые я вижу. Я говорю о переводе средств Ирака с одного счета на другой банками, которым Организация Объединенных Наций поручила эти задачи, — и при этом иракский Центральный банк ничего не знает об этих переводах, о том, когда сделан перевод, кому, в какой филиал, каковы сроки платежа, и он, естественно, не может определить, ушли ли деньги и куда.

Поставщик заключает контракт, контракт утверждается, он поставляет свои товары и эти товары прибывают, и он должен получить оплату за это. Таковы правила Меморандума о взаимопонимании. Почему оплата не поступает своевременно? Почему банки задерживают оплату, причем в некоторых случаях до тридцати дней? Представьте себе, что эта оплата за поставки направляется на другой счет и находится на этом

счета в течение 30 дней. Подсчитайте проценты. Куда они направляются? Нам удалось обнаружить вокруг много подобных «котов», которые становятся все толще.

Таким образом Ирак обвинять легко. Посол Канады даже возложил вину на президента за то, что гуманитарные цели программы «нефть в обмен на продовольствие» не были достигнуты, которая становится кормушкой для многих паразитирующих личностей.

От моих коллег в Организации Объединенных Наций я слышал, что миссия в Ирак является наиболее высоко ценимой и популярной командировкой среди персонала Секретариата Организации Объединенных Наций. Почему? Неужели Ирак стал Французской Ривьерой? Или может быть в моей стране появились подобные Ямайке прекрасные пляжи? В настоящее время он в моде? Может быть поэтому?

Господа, речь идет о деньгах. Может быть, сотрудники Организации Объединенных Наций получают комиссионные? Не используются ли они для ремонта зданий? Почему поступают просьбы о выдаче виз столярам и механикам? Неужели невозможно обеспечить их набор на местной основе?

Да, это долгая история. Я выступаю уже больше двух часов. Г-н Председатель, я очень признателен Вам и членам Совета за проявленное терпение. Я оставляю за собой право ответить на любое возможное заявление в порядке осуществления права на ответ, поскольку я достаточно хорошо подготовлен для дальнейшего представления подробностей, раскрывающих еще больше имен, независимо от того воздействия, которое они могут оказать.

Председатель (*говорит по-английски*): Желающих выступить больше нет.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 19 ч. 15 м.